

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо).

К читателю.

Конец каждой главы из этой серии сопровождается дополнением, которое может вызвать удивление у читателей, не присутствовавших на самих беседах.

Сначала идет время Сардара Гурудайяла Сингха. «Сардарджи» – давний ученик, который так добросердечно и так заразительно смеется, что время, в которое рассказываются шутки и анекдоты, названо его именем.

После анекдотов и шуток следует медитация, состоящая из четырех частей. Каждой части медитации предшествует команда, которую Ошо подавал барабанщику, Ниведано. Удар барабана в тексте отмечен следующим образом:

Первая стадия медитации – «тарабарщина», которую Ошо описывал как «очищение ума от всевозможной грязи... болтовня на любом неведомом вам языке... выкидывание наружу всего вашего безумия». На некоторое время зал становится совершенно безумным, когда тысячи людей кричат, визжат, бормочут что-то бессмысленное и размахивают руками.

Тарабарщина отмечена в тексте следующим образом:

Вторая стадия – период безмолвного сидения, фокусирование сознания на своем центре, на точке свидетельствования.

Третья стадия – «полное расслабление, полное всеприятие» – каждый человек легко, без усилия падает на землю, позволяя раствориться всем границам, отделяющим его от окружающего мира.

Завершающий удар барабана дает сигнал собравшимся снова сесть, и после этого они получают наставления в том, как сделать медитативный опыт все более и более проникающим в повседневную жизнь. На каждой стадии медитации участники направляются словами Учителя – здесь воспроизводится полный текст этих вечерних медитаций.

ТАИНСТВО И ПОЭЗИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО

Представьте место, где барьеры, которые обычно делят людей – барьеры расы, языка, нации, политической и религиозной идеологии, – больше не существуют. Место, где смех – самый обычный звук, когда собирается группа людей. Место, предназначенное помочь каждой индивидуальности обнаружить и выразить его или ее собственную уникальность и творческие способности. Место, где мытье пола – деятельность совсем такая же почетная и значимая, как и занятие живописью или организация персонала из сотни людей.

Рай? Нет, Пуна. Это называется Международной Коммуной Ошо, и она процветает вопреки оппозиции правительств и мировых организованных религий тому, что она собой представляет.

Ошо, человек в центре этого необычайного места, очищающий ураган трансформированной энергии, один человек, восстание против всего прошлого, неодолимо зовущий пробудиться, прежде чем будет слишком поздно для какого-либо будущего. Это наша привычка – глядеть на мир глазами своего прошлого опыта и знания. Таким образом, религия – это воскресное занятие, жизнь отречения или обещание рая после смерти. Это зависит от нашей обусловленности.

Работа Ошо заключается в том, чтобы разобратить эту обусловленность, направить наше внимание к «таинству и поэзии запредельного.» Это сделало его очень непопулярным у тех, кто предпочитает людей обусловленных и, следовательно, послушных и правоверных и кого поддерживают те, кто и организовал у нас тот бедлам, в котором мы находимся. Ошо дает новое определение религии, снова вдыхая жизнь в дух человека. И как вы увидите на последующих страницах, он делает это так, как никогда не делалось прежде. «Время становиться цветком», – говорит он. «Я пришел к вам как весна».

ОСТАВЛЯЯ УМ ДАЛЕКО ПОЗАДИ

Наш любимый Учитель,

Бансе Джошу учился медитации сначала у Учителя Шомоку. Тот сказал Бансе: «Изучение этого пути подобно очистке золота. Когда оно с примесью, чистого золота не видно». «Когда я гляжу на твой лоб, я вижу, что там есть очень много кое-чего. Если ты однажды не пронзишь холодные кости, тебе не удастся

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org высвободить эту вещь. В будущем посмотри сам для себя – нет смысла много говорить».

Потом Бансе получил высказывание Чоса для размышления: «Превратись опять в горы, реки и землю».

За шесть месяцев Бансе не добился успеха, и Шомоку прокомментировал: «Я лишь надеюсь, ты поймешь позже».

Наконец, долгое время спустя, Бансе внезапно обрел прозрение.

Друзья мои,

Я говорю своим людям уже около тридцати лет с перерывами, что психоанализ мертв – так же мертв, как и Зигмунд Фрейд. Но ни один психоаналитик так и не возразил мне. На самом деле психоанализ никогда не был живым, но это был отличный метод эксплуатации больных людей. Психоанализ никого и никогда не вылечивал. Есть люди, которые подвергались психоанализу десять, пятнадцать, двадцать лет, но нет ни одного человеческого существа, которое обрело какое-нибудь прозрение через психоанализ или какую-нибудь целостность, глубину, вершину. Люди прекращают психоанализ не из-за того, что добились успеха, а из-за того, что их банковский счет пришел к концу. Психоаналитики – самые высокооплачиваемые люди в мире, и получают они свои деньги ни за что. Так должно было случиться рано или поздно, поскольку никого нельзя обманывать все время. Моей точкой зрения было то, что, пока психоанализ не будет иметь души... Это копание в сновидениях, которое является абсолютно пустым, бессмысленным усилием, потому что сны находятся прямо на поверхности ума. Вы закрываете глаза, и они начинают плыть. Анализируя эти сны, вы никогда не приходите к выводу; они продолжают и продолжают. Психоанализ просто интересуется сновидениями и умом. Он не верит, что есть что-то за пределами ума, это будет для него самоубийством, потому что ваш истинный источник жизни – за пределами ума.

Ум – это просто компьютер. Вы можете программировать его, вы можете перепрограммировать его, вы можете убрать из него программу, вы можете делать с ним все, что угодно; это механизм. Это не ваше существо, не ваша сущность. И пока кто-то не достигнет своей сущности, он блуждает и расточает свою жизнь, он попросту ведет растительную жизнь. У него нет глубины, нет пика переживаний.

С моих университетских дней я вел борьбу сначала со своими профессорами психологии и психоанализа. Потом, когда я стал преподавателем в университете, я боролся со своими коллегами, которые были на том же отделении. Но человеческая слепота, глухота, тупость, похоже, безграничны... Материалист верит только в тело. Психоаналитик верит в ум как в побочный продукт тела: когда тело умирает, ум исчезает тоже. Так что же вы делаете? Вы терзаете людей понапрасну. Ни ум не собирается быть вашим вечным другом, ни тело. Пользуйтесь ими, но не забывайте, что внутри вас есть свидетель. Следовательно, я боролся за медитацию. Я говорил людям, что если психоанализ не основывается на медитации, если он не помогает людям обнаружить не-ум, запредельное, то это абсолютно пустое занятие, эксплуатирующее людей. Но никакой психоаналитик не соглашается со мной.

Как раз сегодня я получил подтверждение от одного из самых известных психоаналитиков Америки: доктора Брайена Вейса, выпускника Йельской медицинской школы, национально признанного эксперта в психофармакологии, химии мозга, злокачественных образований, заболевания Алzheimer и главного психиатра госпиталя Маунт-Синай, в Сан-Франциско. Годами он думал рассказать миру, что психоанализ мертв, но не набрался мужества пойти против целой профессии. Но наконец он решил объявить то, что было его опытом – опытом всей его жизни. В своей книге «Много жизней, много Учителей» Вейс написал, что психоанализ в своих предсмертных мучениях, что он больше не практичен и причина в том, что в нем нет духовности. Возможно, теперь психоанализу будет оказано внимание. Я не психоаналитик, но я стажировался по психоанализу, религии, философии. Я никогда не практиковал психоанализ, потому что никогда не верил, что Зигмунд Фрейд открыл новый путь к внутренней духовности человека.

Я слышал: человек продавал своего осла другому фермеру, своему соседу, и говорил, расхваливая осла, что тот был самым мудрым, самым разумным, самым трудолюбивым. Сосед, который купил его, упорно старался, но не смог сдвинуть его с места вообще. «Странно...» – сказал он.

Он позвал человека, у которого покупал его. Человек взял большую палку и стукнул осла прямо по лбу. Осел двинулся.

Человек, купивший его, спросил: «Вы говорили мне быть добрым и сострадательным к этому животному, оно редкой разновидности, – а сами бьете его так жестоко».

Тот сказал: «Это же не битье, а просто привлечение его внимания!»

Возможно, доктор Брайен Вейс привлечет внимание, – но я хочу напомнить

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org ему, что его подход негативен. Он обнаружил то, что психоанализ упускает кое-что, но он не знает что. Просто слово «духовность» не означает ничего. Он еще не обнаружил позитивного элемента медитации, двигаясь внутрь и оставаясь просто свидетелем. Психоанализ может быть умирает, возможно – мертв; просто люди, которые вложили всю свою жизнь в это и заработали миллионы долларов на этом, скрывают факт его смерти. Но даже доктор Брайен Вейс... хоть он и пришел к верному выводу, его вывод все еще негативен. Он не упоминает о медитации, он не упоминает о свидетельствовании, он не упоминает ничего о не-уме – которые являются вратами духовности. Его слова о том, что психоанализ упускает духовность, неизбежно понимаются превратно. Вот почему я говорю эти слова. Люди подумают, что требование духовности означает, что нужно присоединиться к католической церкви, стать индуистом, стать буддистом – и вы стали духовным.

Это не настолько дешево. Чтобы стать духовным, вы должны двигаться в свою собственную глубину, оставляя ум далеко позади. Пускай он грезит, пускай думает, просто наблюдайте. И просто наблюдение – это величайшая алхимия для трансформации вашего существа. Чем более вы укоренились в наблюдении и свидетельствовании... мысли исчезают, грезы исчезают, ум на миг вдали, и вы остались одни в полном безмолвии, в тишине. Все напряжения, тревоги, страхи полностью трансформируются в блаженство, экстаз, в благословения.

Мой акцент здесь на терапиях, которые не длятся годы и годы: всего несколько дней терапии, чтобы подготовить почву для медитации. Мы ведем здесь почти сотню терапевтических групп – для любого возможного человеческого существа. Но терапия – это не конец; терапия – это подготовка, расчистка почвы для медитации. Это единственное место в целом мире, где терапия используется как расчистка почвы для потрясающей трансформации от ума к не-уму.

Медитация – это единственная вещь, которую можно назвать духовной, потому что она коренится в вашем истинном духе. Это единственная вещь, которая не собирается умирать. Ваше тело умрет, ваш ум умрет, только ваш свидетель обладает вечностью. А не обладая вечностью... как можете вы радоваться, когда смерть каждый день подходит все ближе?

Перестаньте называть свои дни рождения днями рождения! Это дни, когда смерть подошла на один год ближе. То дни смерти! Вы умираете с того самого момента, как вы родились! Каждый миг смерть завоевывает свою территорию. Это может занять семьдесят лет или девяносто лет – не имеет значения; смерть следует за вами, как тень. Куда бы вы ни пошли, какое бы направление ни выбрали, вы закончите в могиле, помните! Единственная вещь, которая не закончится в могиле, – это переживание вашей зеркалоподобной свидетельствующей сущности, вашего истинного истока жизни. И просто переживание своего собственного истока жизни исцелит вас немедленно; ничего другого не потребуется добавлять.

Доктор Брайен Зейс пишет свою книгу, озаглавленную «Много жизней, много Учителей». Мне хочется напомнить ему, что он еще не нашел никакого учителя – много жизней, возможно, но ни единого учителя!

Найти учителя – это найти кого-то, кто уже достиг высшего пика бытия, кто может показать вам путь. Разумеется, вам придется идти самому, но просто указание пути – это огромная помощь. Наступают дни терапии совместно с медитацией. Как только умрет психоанализ, наступит вакуум. Такой вакуум можно заполнить терапиями, которые не заканчиваются сами на себе, а являются просто подготовкой, средством указать вам вашу сокровенную сущность.

Дни медитации наступают.

Мне хочется, чтобы доктор Брайен Вейс знал, что он пришел к верному выводу, но выводу половинному. Смерть психоанализа оставит вакуум, который будет создавать огромную тревогу у людей, потому что психоанализ – хотя это и пустое занятие – сохраняет людям надежду: «Возможно, еще год анализа, и я вернусь совершенно нормальным, здоровым и радостным».

Психоанализ эксплуатирует надежду.

Кстати, должен напомнить вам, что все религии занимались тем же самым: эксплуатируя надежду, что завтра будет хорошо, нужно только потерпеть сегодня. Следующая жизнь должна быть хорошей, только потерпите в этой жизни. Никому не известно насчет завтрашнего дня. И мы знаем многие завтрашние дни, превращенные в сегодняшние: они не осуществили надежду и обещание. Тогда надежду сдвигают к другой жизни.

Все эти религии делали то же самое.

Психоанализ – это современный культ; христианство, индуизм, буддизм, джайнизм – это древние культы. Никакой из них не есть религия.

Религия дает вам свободу.

Религия дает вам вас самих.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
По-моему, терапия плюс медитация равняются религии.

Мне хочется пригласить доктора Брайена Вейса увидеть этот грандиозный эксперимент. Возможно, из-за того, что сейчас он абсолютно разочарован психоанализом, он будет в состоянии увидеть какую-то возможность в терапии и медитации. И это не только приглашение доктору Брайену Вейсу, это приглашение всем психоаналитикам, потому что скоро вы потеряете вашу профессию. Прежде чем вы утонете, мы готовим здесь Ноев Ковчег. Сегодня начинается новая серия бесед. Озаглавлена новая серия так: Дзэн: таинство и поэзия запредельного.

Перед тем как обсуждать сутры, принесенные Манишей от имени всех вас, несколько слов о заглавии новой серии «Дзэн: таинство и поэзия запредельного».

Я не считаю дзэн философией или теологией, но ближе к поэзии, к музыке, к живописи, к танцу, к пению. Это не отречение от жизни, это наслаждение жизнью всем своим сердцем. И как только вы глубоко вовлекаетесь в творческий стиль жизни, запредельное раскрывает свои двери. Я буду просто звать это «запредельным», потому что все другие слова, которые использовались, загрязнены старыми религиями, а «запредельное» все еще чисто; и потому что поэзия, творческий акт, который на своем пике трансформирует вас и приводит вас к дверям тайны. Все это существование есть таинство; только для слепых людей все ясно. Если у вас есть глаза, тогда все вокруг является таинственным и нет этому объяснения. Чем глубже вы идете в него, тем более таинственным оно становится. И не бывает дна у глубины, она бездонна. Вы можете продолжать, продолжать и продолжать; тайна становится более таинственной, более колоритной, более благоуханной, но вы не приходите к концу, где можете найти объяснение для нее.

Пока человек не будет относиться к существованию как к таинству, ему не удастся прожить свою жизнь в экстазе.

Сутры:

Наш любимый Учитель,

Бансе Джошу учился медитации сначала у Учителя Шомоку. Тот сказал Бансе: «Изучение этого пути подобно очистке золота. Когда оно с примесью, чистого золота не видно».

Вы думали когда-нибудь, как очищается золото? Только огнем. Когда золото проходит сквозь огонь, все то, что было не золотом, сгорает, и оно выходит как чистое золото, совершенно очищенное. Медитация – это огонь, очень прохладный огонь. Вы не будете сожжены, но все то, что фальшиво, исчезнет. А когда вы выйдете из того пламени, вы не сможете даже узнать себя, потому что теперь у вас будет ваше подлинное лицо, а не маска, которую общество дало вам. Теперь ваша личность пропадет – то был загрязняющий фактор – ваша индивидуальность станет такой же отточенной, как меч.

Шомоку также сказал Бансе:

«Когда я гляжу на твой лоб, я вижу, что там есть очень много кое-чего».

Это одна из наиболее важных находок мистиков – то, что прямо между ваших бровей открывается дверь; в Индии это место называют «третьим глазом». Эти два глаза смотрят наружу. Прямо между бровей, точно посередине, есть глаз, место восприятия, чувствительности. Когда он открывается, ваш внутренний мир делается абсолютно ясным для вас. Вы знаете, что вы не тело, не ум. В первый раз вы узнаете свою сущность как свидетеля. Это ведет вас к запредельному, таинственному и удивительному.

Впереди жизнь – сплошная радость, сплошной танец, замечательная музыка. Вы разливаеесь, лучась чистым золотом. Вы нашли сокровище из сокровищ. Это было поиском всего Востока, всего восточного гения.

Шомоку говорит Бансе:

«Когда я гляжу на твой лоб, я вижу, что там есть очень много кое-чего. Если ты однажды не пронзишь холодные кости, тебе не удастся высвободить эту вещь. В будущем посмотри сам себя – нет смысла много говорить».

В таком небольшом утверждении Шомоку сказал все то, что необходимо для искателя. Потом Бансе получил высказывание Чоса для созерцания: «Превратись опять в горы, реки и землю». Это очень странное выражение Чоса.

«Превратись опять в горы, реки и землю». Что это означает?

Это значит, помните это, что вы несете в своем теле пять элементов: землю, воздух, огонь, небо, воду. Эти пять элементов создают ваше тело.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org Чоса говорит: «Верни эти элементы обратно к их истокам, а потом посмотри, осталось ли там что-то еще». Да, кое-что еще осталось. Это кое-что – ваше сознание. Это не побочный продукт вашего тела, это совершенно иной феномен, нежели материальный мир. Раз уж вы вкусили что-то от сознания, осознанности, бдительности, вы не будете бояться смерти; вы знаете, это может случиться только с мертвым телом, этого не может случиться с вашими живыми истоками сознания. Они в теле, но они не принадлежат телу.

Выражение Чоса было дано Бансе для медитации:

«Превратись опять в горы, реки и землю». За шесть месяцев Бансе не добился успеха, и Шомку прокомментировал: «Я лишь надеюсь, ты поймешь позже».

Что же пошло не так?

Он слишком сильно торопился, он слишком напрягался с этим делом, был к этому слишком серьезен, а реализация своей сущности – это вообще-то не серьезное дело. Это приходит к вам в полном расслаблении, в ненапряженном состоянии существа, в игривости. Никогда не делайте свою медитацию серьезным занятием, иначе вы неизбежно упустите ее. Играйте с этим.

Я первый человек, который говорит так.

Все религии наставляли вас быть серьезными. Вот почему они убивали миллионы людей, разрушали их духовность, делали их напряженными, одержимыми тревогой, смертельно больными. И в попытке отыскать свою сокровенную сущность люди занимались всеми видами ненужных аскетических практик, которые есть не что иное, как пытка мазохиста.

Я учу вас игривости. Это ваша сущность. Даже если вы хотите потерять это, вы не можете потерять. Что за спешка? И что за серьезность? Будьте игривы, легки.

Бансе упустил из-за своего огромного усилия найти сокровенную суть своего существа. Усилие – это барьер. Безусильность...

Когда сидишь молча, ничего не делая, весна приходит и трава растет сама собой. Эту траву вы не должны понимать превратно. Бансе говорит: съядте молча, необеспокоенный, безуильный, ничего не делающий. Когда время приспел, а это означает, когда ваши напряжения все пропали... весна приходит, и ваша сущность растет сама собой. Вы не должны делать ничего; это просто взрывается потрясающей революцией. Все то, что было ненужным хламом внутри вас, сгорает, а все то, что было в вас истиной, чистым золотом в двадцать четыре карата, воссияет великолепным блеском. Но это случается только в раскованном состоянии, во восприятии. Это одна из наиболее трудных проблем. Люди, которые являются искателями, спешат. Они хотят, чтобы это случилось прямо сейчас. Это может случиться прямо сейчас, но вы препятствуете этому, желая, чтобы оно случилось прямо сейчас. Забудьте все о том, когда это случится. Как только нужное время подходит, существование само позаботится об этом. Наслаждайтесь медитацией; не беспокойтесь ни о каком выходе, ни о каком просветлении. Эти вещи не в ваших руках, вы не можете ничего поделаться с ними! Весна приходит сама собой... и неожиданно вы обнаруживаете, что ваша прежняя личность растаяла, а нечто абсолютно новое и свежее рождается внутри вас и растет само по себе. Вы просто наблюдатель – наблюдатель смерти старого и наблюдатель рождения нового.

Но нет нужды быть серьезным. Любая серьезность, любое усилие, любая тревога о том, чтобы быть духовным, – это величайший барьер. Будьте игривыми.

Я обнаружил себя безо всякой серьезности. Стало быть, когда я говорю это, я говорю так из своего собственного опыта. За шесть месяцев Бансе не добился успеха, и Шомку прокомментировал: «Я лишь надеюсь, ты поймешь позже». Наконец, долгое время спустя, Бансе внезапно обрел прозрение.

Эпизод не говорит нескольких вещей; их нужно понять. Что же произошло, так что вдруг, однажды, Бансе на самом деле обрел прозрение?

Усилие имеет ограничение: вы утомляетесь – в этом и красота усилия – иначе вам никогда не быть просветленным. Любой вид усилия, любая тревога имеет ограничение. Приходит миг, вы говорите: «... я все это!» Этот самый миг и есть ваше просветление!

Басе написал:

Вечерний туман.

Думы о прошедшем – как же оно далеко.

Вечерний туман.

Думы о прошедшем – как же оно далеко.

Что подразумевает Басе этим хокку? Онодин из самых пронизательных дзэнских учителей...

Он говорит, что то, что покажется очень важным для вас сегодня, то, что создает у вас столько серьезности, столько тревоги, будет совсем неуместным через несколько лет. Оно будет далеко, на мили вдали, как будто бы вы увидели его во сне. Вся тревога, которую оно приносило вам, утрачивается. Понимание этого – просто взгляд назад: в каждой точке прошлого вы обнаружите себя во власти тревоги, мучения, несчастья, неудачи. Но теперь все это становится просто письмом на песке. Дует ветерок, и все написанное исчезает, или набегают приливная волна, стирая все написанное и оставляя позади свежий песок без каких-либо знаков на нем. Замысел Басе в том, что, глядя на прошлое, вы должны понять, что то, что является настоящим, станет прошлым завтра. Не будьте так серьезны. Завтра это не будет иметь никакого значения. И то же самое верно насчет вашего будущего: никогда не будьте серьезны, ведь все когда-нибудь станет вашим прошлым, совсем как сон, что вы видели где-то. Скорее всего вы даже и не признаете, что были так сильно обеспокоены.

Басе утверждает, что вся ваша жизнь – это просто длительный сон. Не принимайте ее серьезно. Будьте игривы, наслаждайтесь ею, пока она продолжается. Нет необходимости отвергать ее, ведь те, кто отвергают ее, принимают ее всерьез.

Меня всегда удивляли так называемые великие философы, например Ади Шанкара, который считался у индийцев величайшим умом за всю историю человечества. Но этот «величайший ум», Ади Шанкара, выглядит так глупо при совсем небольшом критическом разборе.

Он толковал об иллюзорности мира: это просто сплошная греза, снаружи ничего нет, вы проецируете это. Тем не менее, он не мог коснуться неприкасаемого.

Однажды утром он готовился к своей молитве, совершая омовение в Ганге около Варанаси. Было еще темно, он возвращался, поднимаясь по лестнице, и человек коснулся его и сказал ему: «Я – шудра, неприкасаемый». Шанкара рассвирепел, он совсем забыл о спокойствии и о сентенции «люби врагов своих».

Я всегда думал, зачем напрасный труд?.. Сначала люби себя, потом люби своих друзей, – потому что эти друзья когда-нибудь, однажды, превратятся в твоих врагов. Продолжай любить. Никто не становится врагом, прежде чем не станет другом, так что продолжай любить друзей и экс-друзей, жен и экс-жен. Но это все греза, ваша проекция.

Шанкара, разозлившись, отказывается от своей собственной философии. Шудра оказался странным парнем. Он сказал: «Прежде чем ты разъяришься...»

Шанкара сказал: «Я буду вынужден совершить еще одно омовение! Сейчас холодное зимнее утро, и, зная прекрасно, что ты шудра, почему ты коснулся меня? Здесь нет толпы!» – в Варанаси есть обширные гхаты (водоемы) со ступеньками. «Всего два человека... не было необходимости касаться меня».

Старик сказал: «Была: заставить тебя осознать ситуацию, так чтобы на следующий раз, когда ты заговоришь об иллюзорности мира, ты вспомнил меня. Это не так. Ты злишься на свои собственные проекции. Ты собираешься совершить омовение в реке из своего сна. Поразмысли над своей философией».

Но Шанкара считается величайшим философом, по крайней мере, в индийском наследии. Но его философия, похоже, просто ориентирована на ум. Она не обладает действенным опытом пробуждения. Иначе никто не есть прикасаемый, никто не есть неприкасаемый; точно так, как вы созданы из костей и плоти, каждый создан из той же материи. Каждый создан из одних и тех же элементов.

И для такого человека, как Ади Шанкара, который говорит, что все снаружи – это просто греза, такое поведение разоблачает его, так что вся его философия – это только разговор. Он достаточно красноречив, чтобы говорить об этих вещах, но это не его жизнь. А пока что-то не является вашей жизнью,

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org самой вашей жизнью, оно не имеет значения.

Другой пример еще более идиотический.

Шанкара путешествовал по всей Индии, бросая вызов другим философам. Можно спросить: «Зачем вы бросаете вызов своим собственным проекциям?» В этом грезоподобном мире, если кто-то считает себя философом, что за вред от этого? Нет никого, это просто фантом. Святой Дух. Но он обошел страну с той философией, что мир есть майя, иллюзия, галлюцинация, мираж.

Он добрался до Мандалы, небольшого города в центральной Индии. Его назвали в честь великого мыслителя, Мандана Мишры. Он был самым известным в тех краях, и он был последним побежденным. Шанкара желал победы надо всеми философами этой страны.

Странно... его философия говорит, что все иллюзорно, -а его победа над иллюзорными фантомами реальна?

Он отправился туда. Перед входом в город был колодец, и женщины брали из колодца воду. Он спросил их: «Какой дорогой мне надо пойти, чтобы попасть в дом Мандана Мишры?»

Женщины захихикали. Они сказали: «Мы много слышали о тебе. Ты считаешь все иллюзией; кому же ты задаешь вопрос? Что ты подразумеваешь под домом Мандана Мишры? Но если ты хочешь узнать еще один мираж, еще одну иллюзию, самую ученую иллюзию, ты не встретишь никаких затруднений. Ступай прямо в город, и ты найдешь дом Мандана Мишры без всякого труда, потому что изгородь его сада увешана массой попугаев, повторяющих, декламирующих Веды. Все они великие пандиты».

Шанкара пошел и не смог поверить этому: попугаи декламировали Ригведу с поразительной точностью. Он подумал: «Боже мой! Если попугаи делают это, я попал в логовище льва». Но он должен был сделать это; желания, стремления, которые он отрицал в своей философии, слишком давили на него. Он хотел быть победителем над всеми философами.

Это такое же желание, как и у Александра Великого, но в другом направлении. Тот хотел быть завоевателем мира, а Шанкара хотел быть завоевателем всех мыслителей и философов. В чем разница? Желание, стремление одно и то же. Это требует той же самой пищи.

Он вошел в дом, немного волнуясь. А у Мандана Мишры были тысячи учеников – он был очень старым. Он принял Шанкару с большой любовью, пригласил его, прекрасно зная, что тот пришел бросить ему вызов.

Шанкара сказал: «Ты понимаешь, с какой целью я пришел в такую даль встретиться с тобой? Ты – последний, кого я должен завоевать. Я хочу вызвать тебя на долгую дискуссию». Мандан Мишра сказал: «Это замечательно. А у тебя есть судья, который решит, кто победитель?»

У Шанкары не было с собой никого, но он много слышал о жене Мандана Мишры, Бхарти. Он слышал, что она была столь же великим мыслителем, как и Мандан Мишра, поэтому он сказал: «Никакой проблемы. Твоя жена, Бхарти, может председательствовать и быть единственным судьей».

Дискуссия продолжалась шесть месяцев, и наконец Бхарти вынесла решение, что Шанкара оказался победителем. И это было традицией тех дней: тот, кто потерпел поражение, становится учеником победителя. Поэтому Мандан Мишра сказал: «Если Бхарти говорит, что ты победитель, то я готов быть твоим учеником».

Но Бхарти сказала: «Подожди». В Индии традиционно мужчина и женщина – это лишь две половины одного целого – только вместе они завершены. Бхарти сказала: «Подожди. Ты победил лишь половину Мандана Мишры; победи еще половину. Тогда мы оба станем твоими учениками».

Шанкара изумился. Женщина и в самом деле была отважной: во-первых, объявила своего мужа побежденным и, во-вторых, препятствует Шанкаре стать победителем, пока она не побеждена. Она и вправду была очень умной женщиной.

Шанкаре было только тридцать три года, и он соблюдал так называемое целомудрие. Я говорю «так называемое», поскольку никто не может быть целомудренным, это противно природе – если только вы не импотент.

Бхарти была очень умна. Она начала дискуссию и попросила Мандана Мишру председательствовать и быть судьей. Шанкара согласился, но он не знал, что было у этой женщины на уме. Она стала говорить о сексе. Шанкара понятия не имел... меньше всего он претендовал, что знает хоть что-нибудь о сексе.

Бхарти сказала: «Могу дать тебе несколько месяцев. Ты можешь пойти, поучиться сексу и возвращаться опять».

Шанкара отправился к своим ученикам, которые жили в горах возле Мандалы, и оставил свое тело на попечение своих учеников.

Король только что умер, и Шанкара вошел в мертвое тело короля, чтобы узнать все о сексе, так как у короля было много жен. Пока вы не испытаете этого, оно не будет веским для такой умной женщины, Бхарти.

Мой вопрос таков: почему он не мог отправиться в своем собственном теле?

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Он верил в тело слишком сильно. Он говорил о том, что тело – всего лишь иллюзия; если это иллюзия, то какое имеет значение, что вы входите в мертвое человеческое тело и вступаете в любовные связи со множеством женщин для понимания науки секса? Почему вы не имели мужества идти в своем собственном теле? Почему вы сделали различие между двумя иллюзиями, моей и вашей?

Но, насколько я понимаю, это, похоже, просто для защиты его целомудрия. Вся эта история была создана учениками при его поддержке, ведь это заняло у него шесть месяцев – в самом деле слишком много. Даже шесть дней слишком много! Любой, кто был женат, знает: всего шесть дней – и воскресенье выходной! Шесть месяцев? Кажется, он слишком заинтересовался этим вопросом!

Но вся эта история, похоже, поддельна. И как сохранять мертвое тело, тело Шанкары, шесть месяцев? Нет указания насчет какой-нибудь науки, которую знал Шанкара или его ученики. За шесть дней тело станет зловонным; за шесть месяцев там будет не Шанкара, а просто куча костей и гнили... сплошная гниль... и тараканы... и крысы, и все сорта иллюзорных вещей!

Все эти так называемые великие философы и мыслители просто вразумительны, красноречивы, логичны, но не имеют достоверного опыта жизни.

Маниша спросила:

Наш любимый Учитель,

Когда ты говоришь так энергично о глупости политиков и других общественных фигур, внутренне я аплодирую тебе. Но одновременно я знаю, что ты можешь спровоцировать враждебность и намерение повредить тебе – от чего я хочу оградить тебя.

Есть тут какой-то ответ – или это просто дилемма, с которой жить твоим ученикам?

Маниша, это мое предназначение – крепко стукнуть каждую ложь, каждое утешение, каковы бы ни были последствия, поскольку, что касается меня, я прибыл домой. Они могут повредить моему телу, но запомни, это не так легко по простой причине... я напомню тебе. Эд Мис, генеральный прокурор Америки, когда они выслали меня незаконно, неконституционно, без всякой улики против меня, признал на пресс-конференции, что: «Улик не было вовсе, но мы не могли потерпеть этого человека в нашей стране. Он привлекал молодых христиан». Они продолжают слать миссионеров по всему миру, чтобы привлечь людей к христианству, а если я привлекал разумного... Что было проблемой? Фундаменталистский ум.

Он сказал: «Мы не могли заключить его в тюрьму; не было улики. И мы не могли убить его, потому что его убийство сделает из него мученика, его убийство сделает из него основателя религии». Такой страх – это огромная защита. Не беспокойся.

Никто не собирается рисковать, как они сделали в случае Иисуса. Что было в результате? Теперь христианство – это величайшая религия в мире, что касается численности – полмира принадлежит христианам. Евреи простить себе не могут такого славного парня, Иисуса, – если бы они не убили его, он основал бы грандиозную фирму, еврейскую фирму. Они уже не делали такого снова. В случае с Марксом, который был евреем и пропагандировал коммунизм, евреи не распинали и не изводили его. Они не сделали того же с Зигмундом Фрейдом; он был евреем. Эти трое евреев создали величайшие еврейские фирмы в мире. Евреи не могут простить себе: «Тот бедняга создавал такой замечательный проект, а мы убили его». Теперь каждый должен думать дважды, прежде чем убивать такого человека, как я! Так что не беспокойся, Маниша. Я имею незримую защиту в их страхе. И я могу создавать страх в них только в том случае, если говорю истину с львиным рыком! Чем больше они боятся меня, тем меньше возможность как-нибудь повредить мне. И, конечно, я могу понять тебя и твою проблему. Тебе нужно прожить эту дилемму. Те, кто следовал Сократу, должны были прожить это; это очистило их. Для тех, кто жил с Иисусом, это было потрясающим преображением.

Если что-нибудь произойдет со мной, многое произойдет и с вами одновременно. Вы можете продолжать принимать меня как должное, и откладывать настоящее, немедленное проникновение внутрь своего существа. Но если что-то сделают со мной, возможно, это вызовет настоящую, поскольку теперь вы не сможете принимать меня как должное. фактически, можно рассмотреть очень известный случай...

Гаутама Будда давал посвящение своему собственному двоюродному брату, Ананде. Ананда был старше, чем Гаутама Будда; прежде чем получить

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org посвящение, он сказал Гаутаме Будде: «Сейчас я твой старший брат; я могу диктовать тебе что угодно, и ты должен будешь следовать этому, – просто повинуйся старшему. Но я пришел для посвящения у тебя. После посвящения я буду просто учеником среди тысяч других учеников. Поэтому перед посвящением я хочу, чтобы ты принял три условия».

«Первое, я буду всегда оставаться с тобой, ты не можешь посылать меня далеко от себя для какого-нибудь поручения. Я буду заботиться о твоём теле, твоём питании, о твоём лечении. Во-вторых, если я задаю любой вопрос, ты не можешь говорить: "Дождись подходящего времени". Ты не можешь отложить его, ты должен ответить немедленно. В-третьих, если я хочу привести кого-то к тебе – даже среди ночи, – ты не можешь сказать нет».

Будда сказал: «Никаких затруднений. Я запомню твои условия».

И Ананда оставался сорок два года его учеником, постоянно следуя за ним, как тень, служа ему, помогая ему всеми возможными способами, – но он не стал просветленным. Другие, которые приходили позже, продолжали становиться просветленными. Он был очень сильно озадачен.

Он спросил Будду: «В чем дело? Люди, которые пришли совсем недавно, стали просветленными, а я был с тобой все эти сорок два года и не знаю даже азбуки просветления». Будда сказал: «Ты станешь просветленным в день, когда я умру, не раньше этого». Ананда был очень сильно озадачен. Он спросил: «Почему?»

Будда сказал: «Простая психология. Ты веришь, что я твой брат и не оставлю тебя непросветленным, поэтому ты не исполнил то, что я говорил. Ты просто поверил, что: "Мой брат не оставит меня непросветленным". Что я могу поделаться? Я могу указать, я не могу сделать просветленного из тебя».

И случилось именно то, что говорил Будда. В день, когда он умер, Ананда не сдвинулся с места, где сидел, рядом с Буддой. Его тело поместили на погребальный костер; Ананда не сдвинулся. Он закрыл глаза. В первый раз возникла огромная настоятельность. Если он упустит этот миг, то никто не знает, сколько жизней потребуется, чтобы найти другого учителя калибра Гаутамы Будды. И Будда говорил:

«После того, как я умру, ты станешь просветленным».

«Я не сдвинусь с этого места. Я не открою глаз, не буду есть и пить. Я стану делать то, что он говорил, а я откладывал». Вечером он стал просветленным. Утром Будда умер; вечером Ананда стал просветленным. Настоятельность возникла. Поэтому, если что-то случится со мной, это будет настоятельностью для вас. Если ничего не случится со мной, я ваша настоятельность».

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

Пэдди находит старый тандем, двухместный велосипед, в куче металлолома и налаживает его. Потом он и Симус решают отправиться прогуляться на нем к вершине Горы Сердечного Приступа. Через два часа яростного педалирования по крутому склону они наконец достигли вершины.

– Боже мой! – задыхается Пэдди впереди. – Я не думал, что мы когда-нибудь сделаем это.

– И я тоже, – тяжело дышит позади Симус. – Мы катились бы весь путь назад, если бы я не нажимал па тормоз!

У малыша Эджберта грязная привычка браниться и сквернословить, и его родители, похоже, не могут ничего поделаться с ним. Однажды к ним на чай заходит отец Фингус.

Малыш Эджберт подходит к священнику и говорит:

– Еще е...ного чая, отец?

Отец Фингус в шоке, он советует родителям показать Эджберта доктору Филгуду, психиатру.

– Скажи мне, Эджберт? – говорит тот. – Чего тебе хочется больше всего на свете?

– О! Мне хочется проклятую крольчиху! – восклицает Эджберт.

– О'кей, – говорит Филгуд, – твои мама с папой достанут тебе кролика, если ты обещаешь больше не сквернословить. Договорились?

– Конечно, мистер Психиатр! – восклицает Эджберт. – Я так и сделаю!

Итак, Эджберт получает своего кролика, и две недели во всем доме спокойно. Потом однажды воскресным утром отец Фингус заходит на чай.

– Я слышал про твоего любимца кролика, Эджберт, – говорит священник. – Можно мне его посмотреть?

– Конечно, – говорит Эджберт и выбегает в сад за своим любимцем. Но как только он вносит его в комнату, крольчиха начинает рожать громадное

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
количество крольчат. Эджберт мгновение смотрит с ужасом, потом кладет мать крольчиху на пол и кричит, глядя на священника:

- Дерьмо проклятое! П...а разорвется!

Милтон Трухерт, проезжая на «роллс-ройсе», видит свою прежнюю соученицу, Этту Эппл. Он выглядывает, опуская стекло автомобиля, и говорит:

- Привет, Этта! Как поживаешь?

- О! - говорит Этта. - Это ты, Милтон? И в «роллс-ройсе»? Откуда у тебя столько денег?

- Я предсказатель судьбы, - отвечает Милтон. - Я могу видеть будущее.

- Я бы очень хотела научиться этому.

- Прыгай в машину, и я расскажу тебе все об этом. Этта забирается в машину, и они едут к Милтону домой.

- О'кей, - говорит Милтон, когда они прибыли. - Так ты хочешь научиться предсказывать судьбу? Тогда снимай блузку.

- Снять мою блузку? Ты, что, ненормальный?

- Послушай, - говорит Милтон, - ты хочешь знать? Тогда доверься мне.

Этта снимает свою блузку.

- Хорошо, теперьними юбку.

- Снять юбку? - выкрикивает Этта. - Что здесь происходит?

- Ты хочешь научиться видеть будущее? Тогда доверься мне.

Этта снимает юбку.

- Теперь, - говорит Милтон, - снимай трусы и ложись на диван.

- Что? - вопит Этта. - Зачем я должна снять трусы? Что ты собираешься делать? Трахнуть меня?

- Отлично, - говорит Милтон, - вот ты и научилась предсказывать будущее!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвными.

Закройте глаза.

Чувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Это подходящий момент заглянуть внутрь с тотальным сознанием, с тотальной жизненной энергией и с настойчивостью, как будто это ваш последний миг на планете Земля.

Глубже и глубже...

Как только вы продвинетесь ближе к своему центру, вы начнете чувствовать потрясающее спокойствие,

странное безмолвие,

великий мир.

Когда вы достигаете самого центра...

огромная радость совсем без

причины... огромный взрыв,

в котором вы становитесь просто светящимися...

и великий экстаз овладеет вами.

Это центр вашей жизни, ваша сущность,

это ваша связь с космосом.

Из этой двери вы можете войти в космос и стать единым с существованием.

Но даже быть у центра...

вы обнаружите огромное величие и тайну.

Это называли буддой, пробужденным.

В этот миг вы все будды.

Вы можете забыть, но это неважно.

Вы вспомните опять.

Рано или поздно ваше воспоминание

станет постоянным пульсом.

Тот день будет величайшим днем в вашей жизни, днем просветления.

Помните только одну вещь:

у будды, скрытого в центре вашего существа,

есть только одно качество - качество свидетеля.

Свидетель тела - то, что это не вы.

Свидетель ума - то, что это не вы.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org
Что же остается,
когда ум и тело больше не принадлежат вам?
Только безмолвное свидетельство,
мирное зеркалоподобное отражение. Это и есть ваша вечная сущность.
Проясни это, Ниведано... »

Расслабьтесь,
но помните вашего свидетеля.
Как только ваше свидетельство углубится,
ваша разделенность с существованием
начнет исчезать.
Скоро аудитория Гаутамы Будды
станет озером сознания безо какой-либо ряби.
Вечер был прекрасным сам по себе,
но десять тысяч существ, превратившихся в будд,
делают его одним из самых великолепных,
самых величественных,
самых таинственных из всех вечеров.
Собирайте все, что вы переживаете, –
безмолвие, спокойствие, любовь,
сострадание, блаженство –
и убедите будду сопровождать вас.
Он должен стать вашей повседневной жизнью,
ваши действиями, вашими словами,
вашим безмолвием, вашей музыкой, вашим танцем.
Если будда не может танцевать
и вы исчезаете в этом танце,
просветление еще не случилось.
Оно в пределах вашей досягаемости.
Собирайте... и убеждайте будду.
Дюйм за дюймом мы каждый день сближаем центр
и периферию вашей жизни.
В любой миг придет весна, и трава вырастет сама собой.
Ниведано...

Возвращайтесь.
Но возвращайтесь как будды,
пробужденные, безмолвные, умиротворенные.
Посидите несколько мгновений,
чтобы просто вспомнить золотой путь,
которым вы пропутешествовали туда и обратно.
Помните, все то, что вы переживали у центра,
должно стать частью вашей ежедневной жизни.
Не думайте,
что медитация должна быть в стороне от вашей жизни,
нет; такая медитация никуда не годится.
Правильная медитация – это та,
которая становится самой вашей жизнью.
– О'кей, маниша?
– Да, любимый Учитель.

РАСПРОСТРАНИТЬ ПОСЛАНИЕ

Наш любимый Учитель,
Монах спросил Койо Сейджо: «Дайтсу просидел в дзадзэн десять кальп и не
смог обрести буддовости: он не стал буддой. Как может это быть? »
Сейджо сказал: «Твой вопрос вполне объясняет сам себя».
Монах спросил: «Он медитировал так долго; почему он не смог обрести
буддовость?»

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org
Сейджо сказал: «Потому, что он не стал буддой».

В другой раз монах спросил Росо: «Что подразумевается под выражением: "прямо перед твоим носом"?»

Росо отозвался: «Тонкий бамбук нельзя использовать для музыки калыхных инструментов; ты ква не может вернуться на грядку, где она выросла». Сайгун однажды вошел в храм и увидел, что воробей обделяет голову образа Будды, Сайгун спросил у Нее, ученика Ма-цзы: «Имеет воробей природу будды или нет?»

Нее ответил: «Да!»

Сайгун спросил: «Тогда почему он обделяет голову Будде?»

Нее промолвил: «Неужто ему обделявать голову ястребу?»

Друзья, один человек спросил: «Если Рональд Рейган и Мать Тереза оба падают со стоэтажного здания, кто достигнет земли первым?»

Во-первых, кого это волнует?

Во-вторых, между прочим, это хорошие новости; чем раньше это произойдет, тем лучше.

Республиканская партия Индии и организация Далит – обе являются организациями нео-буддистов – составили схожие резолюции к правительству Индии, что против меня нужно принимать меры, потому что я сравнивал себя с Буддой. Во-первых, я никогда не сравнивал себя с Буддой. Я всегда говорил определенно то, что он жизнеотрицающий, а я абсолютно жизнеутверждающий. Нет возможности для какого-нибудь сравнения. Он – это воловья упряжка, и вы хотите сравнить ее с моим «роллс-ройсом»? Конечно, основной принцип воловьей упряжки тот же самый – четыре колеса, – но все же вы не можете сравнивать ее с роллс-ройсом. Эти организации сказали правительству, что их религиозные чувства очень сильно задеты. Во-первых, если вы понимаете религию... она состоит в трансценденции мыслей и чувств. Там нет религиозных чувств вообще! Только у идиотов бывают религиозные чувства.

Я люблю Будду точно так же, как я любил бы изобретателя воловьей упряжки; это была великая революция. Будда – начало великой революции, но только начало, не конец. Оглядываясь назад, я могу видеть, что он сумел чуточку пойти против традиции, но не от всего сердца. Я абсолютно против прошлого. Хоть Будда и старался изо всех сил... но он был у начальной точки; вы не можете ожидать от него создания всей науки трансценденции. С ним мое уважение, моя любовь, – но я не могу допустить сравнения с Гаутамой Буддой! Фактически, правительству следует принять меры против этих двух организаций. Гаутама Будда – эскапист, и это он отвечает за бедность этой страны. Если столько тысяч людей отвергают мир, они делают паразитами общества. Я не хочу, чтобы вы отвергали мир. Все мое учение заключается в следующем: радуйтесь в мире. Что за сравнение может быть между мной и Гаутамой Буддой? Гаутама Будда – это двадцать пять веков позади меня. И что касается заявления по поводу того, что я сравнивал себя с ним, то это абсолютная ложь! Если бы хотя бы чуточка переживания Будды была их переживанием, то эти организации должны были бы понимать, что эта мстительная резолюция, требующая правительство принять меры против меня, не демонстрирует ни сострадания, ни медитации. Я хочу, чтобы правительство не предпринимало никаких мер против этих двух организаций. Я – со всеми моими друзьями – прощаю им. Слепому нужно прощение, невежественному нужно сострадание. Одну вещь следует понять ясно: я есть будда сам по себе, – а слово "будда" не чья-то монополия. Это просто означает пробужденный. Это не было именем Гаутамы Будды; его имя было Гаутама Сиддхарта. Когда он стал пробужденным, те, кто понимал его просветление, стали называть его Гаутамой Буддой. Но понятие "будда" – это согласуется и со взглядами Будды – просто присуще всякому человеческому существу, и не только всякому человеческому существу, но и всякому живому существу. Это внутреннее качество каждого.

Каждый может стать буддой по праву рождения.

Эти жалкие буддисты совсем не понимают откровения Гаутамы Будды. Как же им понять меня? Я намного превзошел Гаутаму Будду.

Я обучал вас всех быть буддами, но никто не должен быть буддистом. Быть буддистом – это снова попадать в еще одну тюрьму. Они бежали из индуистской пасты, и вот они попали в другую пасту. Наименования тюрем различны, но вы все тот же заключенный. Вы были индуистом, вы были заключенным; но не ваше рабство, не ваше сознание. Люди продолжают менять свои тюрьмы. Это не помогает никакой трансформации в вашем существе. Переменой тюрем вы не достигаете свободы. Я учу моих людей свободе как окончательной ценности. Вы не должны принадлежать ни к какой организации, ни к какой организованной религии. Не имеет значения, буддизму, христианству или индуизму – это

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org разные наименования тюрем. Возможно, архитектура тюрем и различна, но вы будете все тем же заключенным. Поэтому я хочу, чтобы мои люди запомнили это абсолютно: не принадлежать ни к какой организации. Все организации против индивидуальной свободы. А если нет индивидуальной свободы, нет возможности духовного роста.

Вы должны стоять на своем. Чтобы трансформировать вас, вам не нужна никакая организация, никакая церковь. Вы имеете все необходимое внутри себя; вы можете быть буддой сами по себе. Это не означает, что вы сравниваете себя с Гаутамой Буддой. Гаутама Будда слишком отстал. И я твердо заявил, что Гаутама Будда – это не завершённое существо, потому что, отвергая внешнее, он отбросил одно из своих крыльев. Теперь он бьет одним крылом.

Я хочу, чтобы у моих людей оба крыла были здоровыми. Они не против друг друга, они поддерживают друг друга. Вы не можете летать с одним крылом. Вам необходимы два крыла – внешнее и внутреннее, материальное и духовное, видимое и невидимое. Будда – это всего лишь половина человека. Я хочу, чтобы вы были целым человеком. Как же мне сравнивать себя с Гаутамой Буддой? Я завершённый человек! Внешний мир – это мой мир, и внутренний мир – это тоже мой мир, и я наслаждаюсь обоими, я люблю оба. Я люблю цветы внешнего мира, радуги, танец дождей, рек, гор, океанов. И в то же самое время я знаю свои внутренние сокровища, свои внутренние экстазы. И я не вижу в этом никакого противоречия.

Вы не должны отвергать ничего, вы не должны выбирать ничего. Вы должны безвыборно осознавать и то и другое: внешнее и внутреннее. Радуйтесь тому и другому, и ваше обогащение будет гораздо большим, чем богатство какого угодно Гаутамы Будды. Как раз недавно я говорил вам о Брайене Вейсе и его книге «Много Учителей, много жизней». Он тоже натолкнулся... но скрывал это годами, просто опасаясь общества, – особенно христианства, ведь он живет в христианском мире. Он практиковал гипноз и вводил людей в их прошлые жизни.

Сейчас христианство, мусульманство, иудаизм – три великие религии мира – не верят ни в какие прошлые жизни или будущие жизни. Они ограничиваются всего лишь одной жизнью. Поэтому годами он успешно работал, но не объявлял этого своим сослуживцам, своим коллегам. Под гипнозом он вводил своих пациентов в их прошлые жизни, и довольно странно, что когда пациент находил источник какого-либо психологического симптома в своем прошлом, в прошлой жизни, то этот симптом тотчас исчезал. Он излечил множество людей, просто подводя их к их прошлым жизням. Какая-то рана, какая-то ущербность, которую они принесли из прошлых жизней... Вы можете провести психоанализ их умов, но это не поможет.

Но я хочу, чтобы Брайен Вейс опять вспомнил то, что весь Восток целиком выражал свой гений в откровении прошлых жизней и реинкарнации. Нам известно об этом гораздо больше, чем вы можете даже представить, – по той простой причине, что почти десять тысяч лет эта страна, единственная страна в мире, работала с различными техниками и методами для достижения прошлых жизней.

Но у Брайена Вейса смелый эксперимент. Он растрогает христианских фундаменталистов, но он выступает. Он говорит, что то, что психоанализу не поддается и за двадцать лет, может быть сделано за несколько сеансов гипноза. Вам просто нужно подвести лицо к его прошлым жизням. Оно несет рубцы и раны, что не из этой жизни. Пока вы не достигли источника, они не исчезнут.

Но есть трудность – возможно, он даже и не рассматривал ее. Человек может просто вообразить, что он достиг прошлой жизни. Как же вам провести различие? Человек может грезить под гипнозом, что он достиг прошлой жизни.

Даже такое воображение, галлюцинация и греза могут быть полезны для устранения симптомов, но вы не можете быть уверены, что человек и в самом деле вышел за пределы рождения, за пределы смерти, к прошлой жизни. А что касается многих жизней, возможность еще больше, что под гипнозом человек будет воображать.

Брайен Вейс должен понимать, ибо я говорю, что если вы сначала не научите ваших пациентов медитации...

Медитация подрубает самые корни воображению, раздумьям, мечтанию, галлюцинациям, иллюзиям. Медитация полностью устраняет ум с пути. В гипнозе только после медитации можно быть уверенным, что человек достиг прошлой жизни. И основным симптомом будет не воспоминание прошлой жизни, а переживание ее заново. В глубоком гипнозе, после медитативной практики прошлые жизни не вспоминаются, начинается переживание прошлых жизней заново. Есть огромное различие между воспоминанием и переживанием заново. Если просто воспоминание ума может помочь исцелить психологические раны, вы можете понять совершенно прекрасно то, что переживание прошлой жизни заново не только устранил вашу ментальную болезнь, это устранил всю темноту вокруг

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вашей сущности. Это даст вам не только ментальное здоровье, это даст вам духовный рост – и различие потрясающее. Но он сломал лед. Я уважаю этого человека, но он должен изучить намного больше, прежде чем сможет определить, что пациент не грезит, а точно вошел в другое временное пространство.

Мы проводим терапию со всевозможными медитациями, оканчивая день со мной глубочайшей медитацией, где вы начинаете чувствовать, узнавать, радоваться в пространстве, которое называется не-ум, дхамма вашего внутреннего будды – присущая вам природа будды. После этих медитаций, если кто-то остается раненым, если ваша психология еще остается больной, вы можете пройти через сеансы гипноза, которые доступны здесь, – родиться заново, выйти за пределы этой жизни. Но помните – вы не делаете никакого усилия вспомнить свою прошлую жизнь, вы просто предоставляете прошлой жизни открыться перед вами. Это ощущение не будет воспоминанием, это ощущение будет переживанием заново. Переживание заново прошлых жизней очищает вас совершенно. Это не является абсолютно необходимым; если вы занимаетесь медитациями глубоко, этого достаточно. Если этого недостаточно, тогда, возможно, переживание заново прошлых жизней станет чрезвычайно полезным.

Доктор Брайен Вейс будет иметь огромную неприятность от христианства, индуизма, мусульманства и от своих собственных коллег, которые полагают, что человек – это никак не больше, чем одна жизнь. Но он предпринял смелый шаг льва. Я поддерживаю его от Востока. Десятитысячелетнее экспериментирование находится в абсолютном соответствии с его находками, хотя он всего лишь начинающий. Вот почему я пригласил его сюда, так чтобы он смог понять различие между воспоминанием и переживанием заново и смог понять, что гипноз ничего не решает непосредственно, потому что вы не отсекали весь хлам раздумий, воображения, галлюцинаций. Они будут возникать, и если вы настаиваете, что под гипнозом достигли прошлых жизней, человек беспомощен; он будет верить в свои собственные проекции. Даже эти проекции окажутся полезными – более полезными, чем психоанализ, – но это не может принести трансформацию человеку.

Вы будете иметь дело только с пациентами. Понимаете ли вы, что здоровым людям тоже требуется огромная помощь? Может быть, вы и здоровы ментально, физически, но это не делает вас здоровым человеком. Если вы не знаете запредельное, тайное, вы не знаете ничего. Вы можете жить здоровой жизнью и можете получить здоровый инфаркт.

Это хорошо известный факт, что больные люди редко получают инфаркт. Нужна некоторая энергия, чтобы получить инфаркт. Вы замечали тот факт, что совсем немного людей умирает от инфаркта после восьмидесяти? После девяноста даже меньше, а после ста вы очень редко найдете умершего от инфаркта, потому что для умирания требуется некоторая энергия. После ста лет жизни вы будете до того истощены... вы не в силах умереть!

Для него будет хорошо иметь глубокий контакт с Востоком, ведь он не получил никакой поддержки на Западе. Его будут подавлять, заглушать, опровергать, и один он будет не в состоянии бороться с коренными интересами христианства, иудаизма, мусульманства, коммунизма. Сейчас почти три четверти мира верят, что человек всего лишь материальный феномен, там нет духа; ничто не может двигаться от одного тела к другому. Наша страна все еще остается единственным оплотом теории и практики реинкарнации. Вот почему я пригласил его. Здесь он может цвести, найдя подходящую почву и подходящую атмосферу. На Западе это сейчас невозможно. Больше всего я стараюсь разослать моих людей по земному шару распространять то, что они испытали, то, в чем они авторитетны. Эти медитации придадут вам смелости бороться с гнилыми условиями, с гнилыми традициями, с гнилыми писаниями. У нас уже есть два миллиона людей по всему миру. Мы можем создать мировой огонь, так что эта ночь, долгая ночь, закончится рассветом и новый человек выйдет из медитации – новый человек с душой, с глубокой связью с космосом.

В прошлом было совершено два вида ошибок. Одна из них заключается в христианстве, мусульманстве, иудаизме, коммунизме и состоит в познании только материальной части человека и отвержении чего угодно внутреннего. Вторая ошибка была совершена Востоком – Буддой. Махавирой, Шанкарой – отвержение всего, что материально, называние этого иллюзорным и ограничивание самих себя внутренним. Оба подхода половинчаты.

Я учу вас быть целостными людьми, и я хочу, чтобы вы были целостными: и Зорбой, и Буддой.

Концепция реинкарнации, до сих пор отвергаемая как не имеющая научного основания, усиленно используется психиатрами в лечении фобий и других ментальных болезней – но они не говорят этого публично.

В своей книге «Много жизней, много Учителей» Брайен Вейс сказал, что держал это четыре года, чтобы набраться смелости написать о своих экспериментах с пациентами, регрессирующими под гипнозом в прошлые жизни.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Он сказал, что опасался за свою карьеру в консервативной профессии. Но отклик изумил его. Он не был осмеян.

Подождите еще немного, доктор Брайен Вейс. Вы наносите не очень сильный удар по традиции; вы просто предлагаете процесс помощи психически больному. Но идея реинкарнации идет дальше. Вы будете снова изумлены – и осмеяны своими же людьми, потому что ваш подход объявляет всю их теологию неправильной. Возможно, они еще не поняли его и его значения. Подождите немного. Я говорю так из своего собственного опыта. Вначале я путешествовал по всей стране, и люди были очень довольны мной. Пятьдесят тысяч, временами сто тысяч человек могли собраться слушать меня, но они не понимали значения. Они просто радовались, что человек из этой страны способен открыть заново забытый язык духовного откровения. Но по мере того как они все больше и больше знакомились со мной, они начинали рассеиваться. Они видели, что я не поддерживал их традиции – хоть я и комментировал индийские писания, чем они были очень довольны. Но как только они осознали – это заняло у них какое-то время, – что хоть я и упоминал их писания, но интерпретация была моей собственной, тотчас же все традиции Индии – индуизм, джайнизм, буддизм – стали моими врагами. Но это потребовало почти пятнадцать лет для их глупых голов – понять мой смысл.

Так что подождите. Будет хорошо, если, прежде чем они начнут высмеивать вас, вы поедете на Восток получить какую-то поддержку и больше материала, который собрали за десять тысяч лет экспериментирования. Вы можете стать более умудренным и более умелым, ведь вы еще ничего не знаете о медитации.

Когда вы знаете медитацию, тогда гипноз оказывается потрясающе ценным. И когда вы начинаете расти на подходящей почве, в подходящей атмосфере, у вас будет достаточно смелости поехать на Запад, и вам не придется ожидать четыре года, чтобы «набраться смелости», чтобы всего лишь выразить простую вещь, которая была принята и признана уже тысячелетиями. Возможно, он не знает восточных открытий во внутреннем мире...

Он, кажется, подходящее лицо для приглашения сюда. Мы можем помочь ему очистить его теоретизирование. Абсолютно необходимо, чтобы Запад понимал, что бывает не одна только жизнь; вы проживете много жизней, пока не станете буддой. Когда вы становитесь буддой, целостным человеком – внутреннее и наружное уравновешены, – вы исчезаете в окончательном космосе. Вам не понадобится индивидуальное тело; все существование становится вашим телом. Но пока вы не стали буддой, вы будете вынуждены переходить от одного тела к другому.

Это мучение. Это тюрьма.

Для обретения окончательной свободы вы должны быть чистым сознанием, которое может двинуться в голубые небеса и исчезнуть. Такое исчезновение – не аннигиляция; такое исчезновение в голубых небесах – это слияние с целым.

Между прочим... один учитель йоги, Аенгар, давал в Пуне интервью каким-то журналистам, и они спросили его обо мне, поскольку мы оба в Пуне. Когда-то он приходил слушать мои лекции в те прежние дни, когда точно не понимали, что я имею в виду. Он приходил в мои медитационные лагеря – здесь есть свидетели этому – и требовал от меня делать какие-то упражнения йоги, потому что я путешествовал непрерывно, что могло бы иметь неблагоприятное воздействие на мое тело. Я сказал: «Мне лучше это неблагоприятное воздействие, чем учить какие-то глупые телесные выкрутасы. А кроме того, я прекрасно помню, как вы эксплуатируете людей». Он обучил Кришнамурти нескольким позам йоги, чтобы помочь ему справиться со своей пятидесятилетней мигренью. Теперь учитель йоги – профессионал; все, чему он обучает вас, – это определенные упражнения тела. Но когда он написал свою книгу по йоге, на суперобложке он надписал:

«Я – гуру Дж. Кришнамурти».

Я сказал ему: «Я не хочу такой эксплуатации; "Гуру Дж. Кришнамурти" – только за то, что вы обучили его нескольким упражнениям? Тогда любой идиот, который может научить нескольким упражнениям, тогда любой врач, который дает вам лекарство, тогда любой психиатр, любой психоаналитик может претендовать быть вашим гуру». «Я не хочу записываться к вам в ученики. Я не являюсь чьим-либо учеником. Поэтому я должен отклонить ваше предложение обучать меня упражнениям. Я не нуждаюсь в них». Вместо того чтобы говорить обо мне – его просили рассказать обо мне, – он сказал: «Каждый – это часть Бога, но никто не может претендовать быть самим Богом». Он молчаливо предполагает, что я считаю себя Богом. Поглядите на мир вокруг: если бы я был Богом, не было бы такого беспорядка. Этого беспорядка довольно для доказательства, что я не Бог. Но его утверждение до того глупо: то, что каждый – это часть Бога. Какая часть? Вы расчленяете Бога на части, а если целого Бога расчленишь, не останется ничего, никакого Бога, потому что каждый взял часть и убежал прочь.

Люди все время делают такие нелогичные, иррациональные утверждения, и

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org никто даже не возражает. Мне просто стыдно за отсталые умы вокруг нас.

Вы удивитесь узнав, что орегонский университет провел исследование: сколько в среднем интеллигенции среди орегонцев и сколько интеллигенции было среди моих людей в коммуне. И они были поражены, они были совершенно разочарованы. Среднее число у орегонцев всего лишь семь процентов действующей интеллигенции – что гораздо ниже уровня отсталости. И это не мое исследование, это собственное исследование орегонского университета.

К сожалению, они проводили обследование коммуны, когда мы пригласили людей с улицы. Тем не менее, среднее число образованных членов коммуны оказалось равным четырнадцати процентам действующих интеллигентов – двойное количество от орегонского. Я думаю, что если бы мы не приглашали тех людей с улицы, то среднее число интеллигенции среди людей коммуны было бы, наверное, где-то около двадцати, двадцати пяти процентов, не меньше.

Этот человек, Аенгар, превращает себя в посмешище, когда говорит о том, что все мы – части Бога. Интересно, кто чья часть? И не осталось ли чего-нибудь или все поделено?

Я хочу сказать вам – вы не части Бога; нет никакого Бога. Вы – это целый космос в самом себе. В тот миг, когда вы Достигаете своего пика, своего предельного достижения буддовости, вы и есть БОГ, потому что вы становитесь частью космоса. Не частью Бога... вы целый БОГ. Только один человек, П.Д.Успенский, пошел на огромные хлопоты, чтобы доказать это.

В обычной математике – он был великим математиком этого столетия – часть всегда меньше, чем целое, это очевидно. Но он был главным учеником Георгия Гурджиева. Он писал: «Во внутреннем мире сознания есть высшая математика, где часть равна целому, не меньше, чем целое». Он – единственный человек во всей истории, кто утверждал абсолютную истину. Во внутреннем мире вы не часть Бога, вы – целое. Во внутреннем мире часть равняется целому. Когда Успенский показал свой манускрипт своему учителю, Георгию Гурджиеву, тот сказал ему: «Вам придется сделать еще одно утверждение: что бывают моменты во внутреннем мире, когда часть больше, чем целое».

Успенский, будучи математиком, уже вышел за пределы математики, но это было слишком – то что часть может быть больше, чем целое.

Но я абсолютно согласен с Георгием Гурджиевым. С неохотой Успенский записал это, но отметил в своем введении: «Это утверждение – что часть может оказаться больше целого – непостижимо для меня, но так говорит мой учитель, поэтому я помещаю это. Но я не могу поддержать этого никаким доказательством».

Доказательство – это еще не вся проблема.

Целое бессознательно: деревья, горы, реки, океаны, – все бессознательно. Когда будда приходит к своему осуществлению, он не только равен целому, он определенно больше, чем целое, потому что целое почти бессознательно. В его сознании, во взрыве его сознания часть может стать больше, чем целое.

Но люди, вроде Аенгара, просто повторяют, как попугаи, потому что в индуистских писаниях написано, что каждый – это часть Бога. Это не основывается на опыте.

Я говорю вам: каждый равен целому, а бывают моменты взрыва сознания, когда часть гораздо больше, гораздо обширней, чем целое существование. Сознание окружает все существование подобно огромному таинству.

Но просто продолжать повторять писания на манер попугая было методом всех отсталых людей. Разум требует исследования; он требует исследования (research) во внешнем мире и внутреннего поиска (insearch) во внутреннем мире.

Другой известный клинический психолог, руководящий программами госпиталя Св. Франциска, Арлен Хьюсман, говорит доктору Брайену Вейсу: «Если бы кто-то другой написал эту книгу, я не поверил бы этому». Но это не вера, это всего лишь доверие человеку, который, возможно, просто бредет через гипноз, – в воображениях, в грезах своих пациентов. У него все еще нет доказательства, нет основания говорить, что это не воображение, а переживание заново прошлой жизни. Переживание заново прошлой жизни – это огромный феномен. Вы можете использовать это как клинический процесс, но его цель не в этом. Его цель – принести переориентацию вашему существу, переоценку вашему внутреннему миру. А видя тот факт, что тысячи раз вы рождались снова и снова и делали одно и то же... это вызывает отвращение: те же желания, та же зависть, та же жадность; то же насилие вы проделывали столько раз. Если вы сможете пережить все эти жизни заново, само переживание изменит вас полностью. Вы не будете желать ничего больше, вы желали достаточно. Все то, чего вы добились в своей прошлой жизни, оказалось всего лишь мыльными пузырями. Теперь нет смысла снова бегать за мыльными пузырями. Время прекратить все желания, время прекратить всю жадность, время прекратить всю зависть. Время заглянуть внутрь и увидеть свое подлинное лицо. На Востоке мы назвал»: это кругом рождения и смерти...

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вы продолжаете двигаться, как колесо, – тот же маршрут снова и снова, те же спицы снова и снова. Иногда оно поднимается, иногда опускается, но это одно и то же колесо. Задача избавления от этого колеса рождений и смертей была единственным фокусом всего восточного сознания. И, конечно же, это помогло многим людям в Индии, в Китае, на Тибете, в Японии стать просветленными, стать буддами. У всей земли есть одно и то же право, присущее по рождению.

Сутра. Маниша спросила:
Наш любимый Учитель,
Монах спросил Койо Сейджо: «Дайтсу просидел в дзадзэн десять кальп и не смог обрести буддовости; он не стал буддой. Как может это быть? »

Для Койо Сейджо причина того, что он не становится буддой, хотя и практиковал сидячую медитацию, дзадзэн, тысячи жизней... Очевидно, вопрос имеет смысл: что помешало ему? Никто не медитировал так долго. Причина проста, ведь стать буддой – это тоже желание – самое тонкое.

Вы не можете стать буддой даже за сотню кальп, потому что вы будда прямо сейчас. Это не вопрос становления, это вопрос вхождения внутрь своего бытия. Помните разницу между тем, чтобы «быть», и тем, чтобы «становиться». Становление – это где-то далеко в будущем: вы должны достичь. Бытие – прямо сейчас, здесь. Вам нужно только закрыть свои глаза и увидеть будду. Вы всегда были буддой. Этот бедный собрат Койо Сейджо упорно старался стать буддой; это и было тем, что мешало ему, – ведь он бежал, думая, что там, далеко, он станет буддой; но все время, пока он разыскивал будду, он был буддой. Если бы ему удалось расслабиться на мгновение, отбросить желание стать буддой... он рассмеялся бы и попросил чашку чая. Сейджо сказал: «Твой вопрос вполне объясняет сам себя». Сейджо говорит: «Это значит, что никто не может стать буддой, потому что каждый будда».

Монах спросил: «Он медитировал так долго; почему он не смог обрести буддовость?» Он все еще не мог понять, его до сих пор беспокоила эта вещь. «Он медитировал так долго, и он не обрел буддовость? Почему? » Сейджо сказал: «Потому что он не стал буддой».

Станный ответ. Но дзэн полон странных ответов, потрясающе значительных, но если вы смотрите лишь на слова, вы будете упускать суть. Сейджо говорил: «Поскольку он был буддой, ему не надо было понапрасну бегать за сущностью будды. Как он может обрести это?»

Вы думаете, что, если роза старается стать розой, она когда-нибудь добьется этого? Она не смотрит на себя, она уже чеза; она смотрит по всем десяти сторонам – куда пойти, где обыскать секрет, как стать розой, – и не смотрит на себя. Это один из самых важных пунктов для памятования: когда вы переживаете будду в себе, помните, вы не становитесь буддой. Вы всегда были буддой; просто вы держались спиной к нему. Теперь вы совершили полный поворот на сто восемьдесят градусов и стоите лицом к себе. Как же обернуться лицом к себе? Вы делаете это каждый день. Когда вы глядите на себя в зеркало, на кого вы наталкиваетесь? На себя, – но на себя не в зеркале, помните. На себя того, кто свидетельствует зеркальное отражение. Поэтому, когда вы движетесь внутрь, я напоминаю вам непрерывно: «Помните только одно качество: свидетельствование». Когда все ваше внутреннее существо становится зеркалом, вы можете увидеть себя отраженным во всех направлениях, но помните, что вы не отражение, вы свидетель. Найти свидетеля – значит найти окончательный секрет жизни и существования.

В другой раз монах спросил Росо: «Что подразумевается под выражением: "прямо перед твоим носом"?»

Это тоже дзэнское выражение. Всякий раз, когда ученик спрашивает учителя, где увидеть будду, учитель скажет: «Прямо перед твоим носом».

Что же это значит: «Перед твоим носом»? Это означает: отыщи свое внутреннее зеркало и посмотри перед своим носом. Будда не в зеркале. Не забывай оставаться свидетелем. Ты есть будда; зеркало только помогло тебе увидеть свое лицо.

Я рассказывал вам историю Муллы Насреддина.

В своем преклонном возрасте он нашел у дороги зеркальце. Он заглянул в него – раньше он никогда не смотрел в зеркало – и сказал: «Боже мой! Это, кажется, фото моего отца. Никогда не подозревал, что старина, который уже

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org умер, был таким модником, чтобы фотографироваться». Он пришел домой, скрывая зеркало под одеждой. Он не хотел выдавать секрет своей жене. Он боялся, что она тут же надуется и скажет: «Это твоя фотография! Ты транжиришь деньги, и мы голодаем». Так что он пробрался наверх и постарался припрятать его в чемодане с одеждой.

Жена бесшумно прокралась за ним. Она подсмотрела и узнала, где оно хранится. Она вышла, и Мулла Насреддин не заметил ее. Когда он ушел, она тут же открыла чемодан. Она поглядела в зеркало и сказала: «Боже мой, в своем престарелом возрасте он гоняется за дряхлой женщиной и держит это в секрете от меня!»

В первый раз, когда вы сталкиваетесь с собой перед своим носом, в отражающем вас вашем внутреннем естестве, есть возможность подумать, что вы – это парень в зеркале. Поэтому я и повторяю беспрерывно: «Оставайтесь свидетелем. Что бы там ни происходило, вы только свидетель, больше ничего». Когда все отходит и только свидетель остается в своей предельной чистоте, вы становитесь буддой, вы становитесь единым с целым. И, быть может, – если вы не полубудда, как Гаутама Будда, а заверченный будда с обоими неповрежденными крыльями, – быть может вы поймете утверждение Георгия Гурджиева, что часть иногда больше, чем целое, потому что целое бессознательно.

Бессознательное, как бы огромно оно в и было, даже не больше, чем капля сознания. Тьма, сколь угодно огромная и древняя, не больше, чем малое пламя свечи. Малое пламя свечи гораздо больше, чем вся тьма мира. Георгий Гурджиев, как бы он ни был иррационален, абсолютно прав. В другой раз монах спросил Росо: «Что подразумевается под выражением: "прямо перед твоим носом"?»

Росо отозвался: «Тонкий бамбук нельзя использовать для музыкальных инструментов; тыква не может вернуться на грядку, где она выросла».

Он высказывается очень метафорическим образом: «Тонкий бамбук нельзя использовать для музыкальных инструментов; тыква не может вернуться на грядку, где она выросла». Он говорит, что вам надо двигаться внутрь, просто наблюдая, что происходит у вас непосредственно и прямо перед носом. Не идите зигзагом. Внутренний мир безбрежен; не ходите туда-сюда, вы заблудитесь.

Потому я и говорил вам: «Двигайтесь, как стрела, прямо». Поразите исток, и все другое становится таким ясным, что тот, кто поражает свой центр, никогда не задает вопроса снова. Все вопросы мертвы, все ответы мертвы; вы нашли золотой универсальный ключ.

Сайгун однажды вошел в храм и увидел, что воробей обделяет голову образа Будды. Это подходящее место для Республиканской партии Индии и организации «Далит» – так что против воробьев нужно предпринимать незамедлительные меры, ведь они обделяют голову Гаутамы Будды!

Сайгун спросил у Нее, ученика Ма-цзы: «Имеет воробей природу будды или нет?»

Почему вас тревожит то, что воробей гадит на голову Гаутамы Будды? Почему вы обеспокоены?

«Имеет воробей природу будды или нет?»

Нее ответил: «Да!» У воробья тоже есть природа будды.

Сайгун спросил: «Тогда почему он обделяет голову Будде?»

Нее промолвил: «Неужто ему обделять голову ястребу?»

Будда сидит так тихо; воробью можно погадать на Будду. Его молчание, его полная неподвижность...

Бахубали – один из великих джайнских учителей. Его статуя в Южной Индии – величайшая статуя в мире, пятьдесят два ярда высотой. Статуя была вырезана из целой горы. Самый маленький палец его ноги имеет размер вашего тела. Чтобы увидеть всю статую, вам нужно идти вдоль лестницы, которая ведет из одного конца, охватывая всю статую, и заканчивается на другом. Это почти как восхождение на гору. Голова так велика, что вы можете свободно собираться там.

Бахубали... Само это имя означает: очень сильный человек. «Баху» означает руки – человек со стальными руками. Он медитировал, стоя возле той горы, и он настолько углубился в свою медитацию, что птицы вили себе гнезда в его ушах, он так долго стоял там, что ползучие растения начали взбираться по его телу. Это прекрасная статуя, быть может, самая прекрасная в мире. Тысячи художников трудились совместно в потрясающей гармонии, создавая эту большую статую.

Хотя Бахубали и не один из джайнских тиртханкар – он не входит в состав двадцати четырех тиртханкар, – его уважают почти как тиртханкару. Он был великим Учителем, великим медитирующим, таким глубоким в своей медитации;

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org это просто символы, что птицы вили гнезда в его ушах, что ползучие растения обвили ему ноги, бедра и забираются к нему на грудь, расцветая. Человек совершенно покрыт цветами и листвой. Но он позабыл все внешнее; он ушел очень глубоко, на мили в глубину. Воробей может усесться на голову будды, но не может обделать голову ястреба. Ястреб летает быстрее всех птиц.

Я слышал, что Пэдди и Симус прогуливались, и ястреб обделал Пэдди. Все его лицо было облеплено. Симус сказал:

«Подожди, это займет не много времени; мне нужно вернуться и найти немного туалетной бумаги».

Пэдди сказал: «Идиот! Когда ты вернешься, ястреб окажется на мили отсюда!»

Хокку:

Падающий лист возвращается на ветку? Бабочка.

Дзэнский поэт говорит: «Что такое бабочка? Это, очевидно, падающий лист, который возвращается к истоку».

Этими словесными картинками дзэнские поэты говорили так много.

Падающий лист возвращается на ветку? Бабочка.

Падающий лист становится бабочкой и снова возвращается на ветку.

Все возвращается к истоку: таков смысл хокку. Вы можете заниматься чем угодно, но придется вернуться к истоку. У истока вы одно целое с космосом и, возможно, больше, чем космос.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Мастер,

Со школьной скамьи, где смех полагали подрывом авторитета, до местного пятизвездочного отеля, где это считается бестактностью, чувство юмора – это не просто шутка. Если бы от рождения нам давали смеяться, не сдерживая, мы бы, наверное, смогли успешно ниспровергнуть свою обусловленность и сберечь естественный разум?

Да, Маниша. Смех – это терапия. И если вам позволят с самого начала наслаждаться утробным смехом, не сдерживая, не препятствуя, то обнаружить вашего будду станет самым легким делом, поскольку вы будете свободны от всей серьезности. Вы будете свободны от всех напряжений, препятствий, подавлении, и только в этой свободе находят будду.

Поэтому перед вашей медитацией я и выделяю специальное время Сардара Гурудайяла Сингха. Я хочу, чтобы вы смеялись как можно глубже, так, чтобы отвести душу. Тогда медитировать совсем легко, ничто не мешает вам.

Мой вклад миру: делать чувство юмора частью духовного роста. Человек, который не может смеяться, болен, смертельно болен.

Берни Балони вбегает в приемный покой больницы.

– Прошу прощения, мисс, – отдувается он, подойдя к дежурной, – не подскажите ли мне, в какой палате мисс Фиц?

– Мисс Фиц? Вы имеете в виду мисс Фанни Фиц? Женщину, которую сегодня утром переехал асфальтный каток?

– Точно! – говорит Берни. – В какой она палате?

– Видите ли, – объясняет дежурная, – вы найдете ее в восьмой, девятой и десятой палате!

Это то, что Аенгар пытается делать с Богом – разрубить его на куски. Это люди типа мясников!

Черри Чаббс обеспокоена импотенцией своего мужа Бустера, но для нее ясно, что тот ни за что не признает это проблемой. Так что однажды она идет на прием к своему семейному врачу, доктору Хардонгу, который выписывает какое-то лекарство для поднятия потенции Бустера. Черри несет рецепт в аптеку, но, к несчастью, аптекарь неправильно понял почерк доктора Хардонга. Вместо написанного «три чайные ложки», он отпечатал на этикетке «тридцать чайных ложек. На следующий день с утра Черри Чаббс примчалась в приемную доктора Хардонга. – В чем дело? – спрашивает доктор, поднимая глаза на взбешенную Черри. – Лекарство не сработало?

– Конечно, сработало, – ухмыляется Черри, – но сейчас мне нужно противоядие, чтобы можно было закрыть его гроб!

Фриц Франкфурте, немецкий турист, забегает к своему старому приятелю Гельмуту Гамбургеру – оба они проводят отпуск на Майями-Бич. Они

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org отправляются в прибрежный бар поболтать за пивом.

Внезапно фриц поперхнулся своим пивом.

- Боже мой! - бормочет он. - Погляди на эту толстую уродину в зеленом бикини - она прыгает на песке и размахивает руками. Это, наверное, самое отвратительное зрелище на всем берегу. Тебе не кажется, что всеми этими прыжками, взмахами и косыми взглядами она пытается сделать мне предложение?
- Не знаю, - говорит Гельмут, допивая пиво. - Но если хочешь, я спущусь и спрошу у нее - это моя жена!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвными.
Закройте глаза и почувствуйте тело совершенно застывшим.
Это подходящий момент заглянуть внутрь со всей вашей тотальной жизненной силой, со всем вашим сознанием и с такой настойчивостью, как будто это последний момент вашей жизни.
Идите прямо, как копье, пронзающее самый центр вашего естества, - глубже и глубже.
Чем глубже вы идете, тем ближе вы к себе самому.
Чем глубже вы идете, тем больше вы будда.
В этот момент помните только одну вещь, потому что это истинный дух пробужденного.
Будьте свидетелем.
Наблюдайте и не отождествляйтесь ни с чем.
Вы не тело, вы не ум, вы также и не духовные переживания.
Вы просто свидетель.
Свидетельствование - это величайшая наука внутренней революции.
Проясни это, Ниведано...

Расслабьтесь,
будьте в состоянии всеприятия,
но оставайтесь свидетелем,
наблюдающим все происходящее.
Великое безмолвие нисходит на вас,
глубокий мир возникает в вашем естестве.
Ваша изоляция от вселенной исчезает;
вы начинаете таять и сливаться с ней.
Аудитория Гаутамы Будды становится похожей на озеро сознания без всякой ряби.
Вечер был прекрасным сам по себе, но присутствие десяти тысяч будд сделало его великолепным.
Все вокруг вас - бамбук, звезды, - все радуются и танцуют.
Даже один будда и вся вселенная продолжают торжество, - а когда собираются десять тысяч человек, вся вселенная становится празднованием.
Соберите побольше радости, спокойствия, безмолвия, блаженства, восторга, чтобы принести с собой, и убеждайте будду сопровождать вас.
Это ваша истинная природа.
Он должен выразиться в ваших действиях,

НАША ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОГРОМНА

Наш любимый Учитель,

Император Шукусю спросил Чу Кокуши: «Что такое пастух с десятью телами?» Кокуши ответил: «Ступай, потопчись на голове Вайрочаны!»

Император сказал: «Не могу понять тебя».

Кокуши сказал: «Не принимай себя за чистое тело дхармы».

Монах однажды спросил Кокуши: «Что такое подлинное тело Дхармакайи Будды?»

«Принеси мне бутылку воды», – отозвался Кокуши.

Когда монах принес ему это, Кокуши сказал: «Верни ее туда, где она была».

Монах, проделав то, что тот просил, повторил свой прежний вопрос.

Кокуши сказал: «Увы! Старый Будда давно ушел!»

Друзья, Нани Палкхивала, один из главных индийских специалистов по налогам, сказал в своем докладе, что за сорок два года независимости Индия не приобрела ничего, разве что сберегла свою демократию.

Относясь к Нани Палкхивала с большим уважением – он человек разумный и смелый, – я хочу не согласиться с ним по обоим пунктам.

Во-первых, за сорок два года независимости Индия нанесла поражение всему миру в том, что касается населения. Когда она стала независимой в 1947 году, ее население было только четыреста миллионов. Сейчас ее население составляет более, чем девятьсот миллионов, а к концу этого столетия оно выйдет за пределы одного миллиарда. Впервые за всю историю человечества Индия будет самой большой нацией в мире. До сих пор Китай был самой населенной страной. Такой громадный продуктивностью Индия одержала победу.

И вы, Нани Палкхивала, говорите, что Индия ничего не сделала? Она расплодилась совсем как крысы!

Я слышал... мужчина читал газету, в которой говорилось, что из каждых пяти человек один – китаец. Его жена услышала и сказала: «Боже мой! Значит теперь больше никаких детей – четверых я уже родила и не желаю никакого китайца среди моих детей». Это уже больше не верно. Из пяти человек в мире один – индеец.

Такой взрыв населения – достижение не из малых. Это удвоило бедность Индии; она бедней, чем когда-либо прежде.

И вы, Нани Палкхивала, говорите, что Индия не сделала ничего за эти сорок два года? Она превзошла весь мир.

Во-вторых, прямо после того, как повесили невинного бедолагу, Кехара Сингха, без всякого основания вообще, вы все же говорите, что Индия сберегла свою демократию? Когда умирает правосудие, демократия не может жить.

Вы, очевидно, полностью осознаете тот факт, что правительство создало отдельный закон во имя национальной безопасности, который не подчиняется общему закону страны. Вас могут просто посадить в тюрьму навечно; без апелляции, без суда... От самого низшего суда до Верховного Суда вы не сможете ничего сделать; это вне закона. А когда в стране существует нечто вроде этого, вы не можете называть такую страну демократической.

Что это за демократия?

И вы прекрасно знаете, что «Национальная безопасность» – это не что иное, как синоним слова «Крайность». Кого хочет обмануть правительство простой заменой слов? Они даже не произносят всего названия – «Постановление Комитета Национальной Безопасности», они называют это только ПКНБ, – чтобы не дать людям осознать того, что бок о бок с общим законом страны существует высшая власть, которая недосыгаема для общего закона.

Как раз в этом деле повешения Кехара Сингха... Его сын был абсолютно уверен, что тот невиновен, и правительство оказалось не в состоянии привести никакого доказательства. Сын сам работал в правительственном секретариате, в Центральном Управлении в Нью-Дели. Он просил адвокатов, которые пытались спасти его невиновного отца, помочь им попроситься. Вместо того чтобы дать ему попроситься, они бросили его – в соответствии с пониманием «национальной безопасности» – в тюрьму. Он не мог опираться на адвокатов в спасении своего отца – ни обратиться за помощью, ни подать апелляцию, ничего нельзя поделать; это выше закона. И вы, Нани Палкхивала, все же называете эту страну демократической? Что было не так в просьбе попроситься, когда его отца вешали? Каким образом он пошел против национальной безопасности? Защищать своего отца, который невиновен,

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org помогать адвокатам на судах идет против национальной безопасности? Тогда что угодно можно назвать «против национальной безопасности». Если Комитет Национальной Безопасности не распустить, эта страна не может быть больше демократией. Но человек любым мыслимым способом, похоже, совершенно игнорирует факты, рассказанные красивыми словами.

Со смертью Кехара Сингха великая тьма опустилась на страну. Неизвестно, будет ли когда-нибудь конец этой тьме.

Я хочу, чтобы Нани Палкхивала вышел вперед. Он один из тех людей, которые могут потребовать у правительства: не нужно никакого другого закона в руках правительства, когда общего закона достаточно. Для чего существуют все эти суды?

В демократии есть какой-то смысл. Она основывается на свободе личности, на свободе слова. Но когда в руках правительства существует власть, которая выше закона, ее нужно называть своим настоящим именем. Это становится диктатурой, это больше не демократия.

И если такие лица, как Нани Палкхивала, не могут выступить с истиной перед народом, то кому же проделать эту работу?

Сын Кехара Сингха был освобожден, потому что им пришлось освободить его. Он не совершал никакого преступления, он просто просил разрешения попроситься, - что является правом каждого и особенно в ситуации, где его невиновного отца собирались повесить. Молодой человек бегал с главным адвокатом, Рамом Джетмалани, нося все свои бумаги из суда в суд, - абсолютно уверенный в своей правоте. Всякий раз, когда его спрашивал какой-нибудь журналист, он говорил: «Мой отец абсолютно невиновен. Где-то у кого-то будет смелость сказать, что он невиновен. Я абсолютно уверен. Если не в высоком суде, тогда в Верховном Суде: если не в Верховном Суде, то, по крайней мере, президент осмелится».

До последнего момента Верховный Суд Индии разыгрывал отвратительную игру. Они говорили: «В час дня решение об апелляции будет объявлено». Потом они поменяли это на два тридцать, потом поменяли на четыре тридцать.

Наконец они вышли в шесть часов, потому что после этого уже не было возможности обратиться за другой помощью к какому-то источнику; утром несчастного Кехара Сингха должны были повесить. А заявление было простым заявлением - оно заняло Верховный Суд на целый день, - оно заключалось в том, что апелляция отклонилась. Простое решение... без какого-либо объяснения, почему апелляция отклонилась. Президента просили о помиловании; даже просьба о помиловании была отклонена. Связались с Мировым Судом. Они сказали: «Соедините нас с президентом» А когда Рам Джетмалани позвонил президенту, секретарь сказал: «Уже слишком поздно, - было всего восемь тридцать вечера, - я не могу тревожить президента в такой поздний час». Это народные слуги! Восемь тридцать вечера - это поздний час... человеческая жизнь поставлена на карту, а президента нельзя тревожить! А вы, Нани Палкхивала, все еще называете эту страну демократией?

Я надеюсь, вы выступите с истиной и скажете точно, какова ситуация. Если интеллигенция страны промолчит, то эта темная ночь будет становиться все темней и темней, рассвета не будет.

Я надеюсь, что не только Нани Палкхивала, но и все другие интеллигентные люди - поэты, профессора, проректоры, литераторы, музыканты, художники - выступят и скажут: «Если Национальная Безопасность не будет устранена... Все должно устанавливаться судом согласно общему закону страны; только тогда страна будет демократической. В противном случае, лучше называть это диктатурой».

По крайней мере, люди должны знать то, что они рабы, что они не свободны. Они должны знать то, что они боролись за свободу почти сто лет и им дали эту поддельную свободу.

Так происходит всегда. Нужно идти к корням.

Индии не везло в борьбе за свободу. Ее последняя попытка была в 1942 году, когда тысячи людей были брошены в тюрьмы. Но это длилось недолго, всего девять дней. Это неудобно даже называть революцией! Китай сражался тридцать лет непрерывно. Борьба за свободу, которая длится девять дней, не окончившись, а потом вдруг через пятьдесят лет... Это очень странный феномен. Если революция имеет успех, страна немедленно свободна.

Но революция не достигла цели, и через пять лет Британская Империя сама предоставила свободу Индии. Предоставленная свобода не может быть настоящей свободой. Британская Империя была истощена. Понимая, что с Индией ситуация будет становиться все хуже и хуже, британский премьер-министр, Эттли, отправил Маунтбаттена со срочным посланием: «Предоставить свободу как можно скорее, потому что мы не хотим брать ответственность за бедность Индии», которая растет с каждым днем - к концу этого столетия почти полмиллиарда человек обязательно умрут от голода. Это не свобода, которая достигнута; это свобода, которая была предоставлена. Это самая жалкая свобода. Она была

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org предоставлена Индии, как будто Индия нищая. В этом коренная причина того, почему нет свободы, нет демократии. Просто произносятся знакомые слова, и никто не беспокоится взглянуть на реальность.

Теперь сутры:

Наш любимый Учитель,

Император Шукусю спросил Чукокуши: «Что такое пастух с десятью телами?»

Кокуши ответил: «Ступай, потопчись на голове Вайрочаны!»

Вайрочана – это другое имя Гаутамы Будды.

Дзэн обладает великой отвагой...

Кокуши ответил: «Ступай, потопчись на голове Вайрочаны!»

Император сказал: «Не могу понять тебя. Я не могу этого сделать...

Топтаться на голове Вайрочаны».

Кокуши сказал: «Не принимай себя за чистое тело дхармы. Почему ты боишься топтаться на голове Вайрочаны? Это всего лишь статуя. Это твое самомнение: что скажут люди, если император топчется на теле Будды?»

Кокуши сказал: «Не принимай себя за чистое тело дхармы».

Твое эго – это не твое настоящее, подлинное «я». Не слушай его, топчись на теле Вайрочаны, потому что там нет никого – просто деревянная статуя – так же, как нет никого внутри твоего эго. Это просто мыльный пузырь. Тогда ты будешь знать, что означает «пастух с десятью телами».

Странный ответ... но я должен рассказать вам сначала, что такое этот пастух с десятью телами.

В Китае есть десять картинок – я говорил об этих картинках, – и они называются «быки дзэн».

Человек потерял своего быка. На первой картинке он оглядывается вокруг. Он видит густой темный лес, но никакого признака быка. На второй картинке он обнаруживает следы быка. На третьей картинке он видит, как бык прячется за деревом, но ему видна только задняя часть быка. Потом он хватается за рога; он становится победителем. Вскоре он едет верхом на быке к своему дому. На следующей картинке бык поставлен на свое место в стойле, а на последней человек сидит перед своим домом и играет на флейте.

Когда эти десять картинок попали из Китая в Японию, десятая картинка была отброшена, потому что десятая картинка действительно возмутительна.

По-моему, только десятая картинка что-то значит. Все девять картинок – это подготовка; на десятой картинке человек так радуется находке своего быка, что собирается в кабак – наслаждаться вечером.

Буддисты Японии, очевидно, побаивались; эта десятая картинка слишком возмутительна. Но десятая картинка всего лишь символична. Он не собирается принимать наркотик под названием «экстаз»; эта бутылка вина, которую он несет, – просто символ. Когда становишься абсолютно центрированным, то почти пьян, пьян от внутреннего экстаза.

Многие говорили мне, что, когда вы поднимаетесь после своей медитации, вы чувствуете легкое опьянение. Вы начинаете двигаться в направлении столовой, но вы видите людей, стоящих рядом; они шатаются, они не знают, что происходит. Поскольку все идут в столовую, они присоединяются, но они не совсем уверены, хочется им туда или нет. Но из-за того, что все идут туда, лучше держаться компании... Опасно выходить из ашрама. Полиция может схватить вас: «Ты пьян!» Вы можете сказать так: «Я был в экстазе», – а они скажут: «Да, вот это мы и говорим. Для получения экстаза ты принял наркотик. Следуй за нами в полицейский участок!» Я люблю десятую картинку и хочу, чтобы японские учителя дзэн не забывали ее, потому что это – окончательное переживание. Такой вид опьянения вам никогда не преодолеть.

Оно становится самой вашей природой. Можете плясать, можете петь, можете радоваться. Оно неистощимо.

Эти десять картинок называются «пастух с десятью телами», потому что с каждым новым опытом вы входите в новый слой своего тела. Тот человек, чей бык потерялся на первой картинке, всего лишь на поверхности тела. Когда он обнаруживает следы, он проходит немного глубже. Когда он обнаруживает, что бык прячется за деревом, он проходит еще немного глубже.

Эти слои за слоями в теле – совсем как лук. Вы очищаете его... новый слой. Очищаете его опять... еще один новый слой. Продолжайте очищать. Под конец вы не обнаружите ничего, кроме пустых рук. Все слои были убраны. Лук состоит только из слоев.

Тело состоит только из слоев. Десять слоев тела... и вы вступаете в пространство, которое можно назвать только экстазом. Тогда вы пьяны навсегда, на всю грядущую вечность. Я учу вас пьянству. Человеку, который вкусил свою собственную внутреннюю сущность, не нужно принимать никакие наркотики или алкоголь. Есть только один способ удержать людей от наркотиков и алкоголя, и это медитация – пройти через все слои тела и войти в пространство не-тела, не-ума. Тогда вы так полны удовлетворенности, так осуществлены, что вам не требуется ничего больше.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Ответ Кокуши очень важен:

«Ступай, потопчись на голове Вайрочаны!»

Люди одурманиваются даже деревянными статуями, они одурманиваются даже статуями из камня. Функция учителя – убрать все эти наркотики и сделать вас свободными от всех видов так называемых писаний, статуй, церквей, сделать вас совершенно и абсолютно укорененными в свободе. Это было попыткой со стороны Кокуши. Сказать императору: «Иди и потопчись на голове у Вайрочаны...» Очевидно, император был шокирован: «Топтаться на голове будды? Я не понимаю тебя».

В чем же проблема? Не думает ли он о своей репутации, что будут думать люди: «Я император – и топчусь на голове Будды?..»

Это ваше эго и ничто другое. Ни статуя не имеет никакой реальности в смысле жизненности, тело эго не имеет никакой реальности в смысле подлинности. Это просто проекция. Вы должны отбросить и то и другое; лишь тогда вы сможете найти себя позади пастуха с десятью телами. Он ссылается на эти десять картинок.

Кокуши сказал: «Не принимай себя за чистое тело дхармы».

У тебя есть подлинная сущность, которая называется «тело дхармы» – тело религиозности, тело сознания. Но это не твоё эго. Твое эго – барьер к познанию твоей подлинной индивидуальности. Твоя личность – барьер, а не мост.

Отбрось личность и забудь, что ты император, забудь, что эта статуя изображает Будду. Это всего лишь деревянная игрушка, такая же поддельная, как и твоё эго. Отбрось обоих и ты узнаешь чистый экстаз, чистую истину, свою подлинную связь с существованием. У центра твоего существа именно это ожидает тебя. Монах однажды спросил Кокуши: «Что такое подлинное тело Дхармакайи Будды?» «Принеси мне бутылку воды», – отозвался Кокуши.

Когда монах принес ему это, Кокуши сказал: «Верни ее туда, где она была».

Монах, проделав то, что тот просил, повторил свой прежний вопрос.

Кокуши сказал: «Увы! Старый Будда давно ушел!»

Что же случилось в этом небольшом эпизоде?

Монах спрашивал: «Что такое истинное тело, подлинная сущность, которую Будда называет Дхармакайя?» Дхарма значит религиозность, а кайя значит тело. «Что есть ваше тело религиозности?»

Учитель Кокуши вместо того, чтобы ответить, сказал... Дзэн не верит в слова. Он верит в создание особых средств, ситуаций, в которых то, что нельзя высказать, можно, по крайней мере, показать. Кому угодно из внешнего мира атмосфера дзэна покажется совершенным абсурдом. Учитель говорит: «Принеси мне бутылку воды».

Что это за ответ?..

Когда монах принес ему это, Кокуши сказал: «Верни ее туда, где она была».

То, что он создал как ситуацию... Он просил его принести бутылку воды; когда тот принес ее, Кокуши сказал: «А теперь верни ее туда, где она была». Он говорит: «Возвратись к истоку. Иди туда, откуда ты пришел. Ищи внутри себя. Из какого пространства ты возник? Вернись в то же самое пространство, и ты узнаешь, что такое Дхармакайя Будда».

Монах, проделав то, что тот просил, повторил свой прежний вопрос.

Ему было невдомек, что это средство являлось ответом. Он повторил свой прежний вопрос.

Кокуши сказал: «Увы! Старый Будда давно ушел!» Я не могу сделать больше, чем это. Быть может, старому Будде и удалось бы создать еще одну ситуацию для тебя. Все, что я мог сделать, я сделал».

Но он сделал больше, чем достаточно. Он продемонстрировал путь, он подсказал: «Достигни своего изначального истока, откуда ты пришел. Вернись туда, и ты обнаружишь подлинную сущность; Дхармакайя Будды внутри тебя».

Риппо написал перед смертью:

Луну и цветы увидел.

Сейчас я иду увидеть самое очаровательное – снег.

Как я неоднократно говорил вам, дзэнские стихи – это картинки в словах: очень колоритные, очень живые.

Луну и цветы увидел – я видел луну, я видел замечательные цветы.

Сейчас я иду посмотреть самое очаровательное – снег – чистоту белого снега.

И если он никогда не таял... Есть пики в Японии, где снег никогда не таял, всегда белая шапка на горных вершинах. В Гималаях это в гораздо большем масштабе, вечные снега, которые никогда не таяли, и в итоге не ступал на эти снега. Есть тысячи мест в Гималаях, где человек еще никогда не бывал. Чистота тех мест, безмолвие тех мест...

В Гималаях есть ущелье; вы можете заглянуть в его долину только с самой

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вершины, она находится на глубине тысяч футов. Крутизна такова, что невозможно спуститься в эту долину. В этой долине цветут, наверное, самые яркие цветы, известные человеку, но они были известны лишь издали. Та долина называется «Долина Богов» – прекрасное имя. Цветов тех никто никогда не касался; никто не достигал той глубины, окруженной вечным снегом.

Риппо говорит: «Я видел луну и ее красоту; я видел цветы, их краски и их благоухание. Теперь я иду смотреть самое очаровательное – снег».

Чистая белизна – символизирующая вечную чистоту вашей сущности.

Маниша задала два вопроса. Первый:

Наш любимый Учитель,

Неужели концепция Бога – это просто спроецированная внутренняя патология человека и ничего больше?

Да, Маниша, безусловно да! Бог – это патология человека, его больной ум, его беспомощность, его страх, его паранойя. Ему нужен кто-то как поддержка в облаках, потому что все поддержки, которые имеются здесь, – временные. Ваш отец может умереть завтра; вам нужен отец, который никогда не умирает, поэтому Бога называют Отцом. Ваш бизнес придет к банкротству. Какое утешение у вас есть? По крайней мере, вы можете поднять к небу свои глаза и руки и молиться Богу. Разумеется, ответа никогда еще не приходило, но, по крайней мере, у вас есть определенное утешение, что кто-то защищает вас, кто-то присматривает за вами, есть кто-то, кого вы всегда можете призвать в своих трудностях, – просто надежда, ибо не бывало случая, когда Бог приходит помочь человеку. За всю историю нет ссылки на то, что какой-нибудь ответ приходил с небес – даже таким людям, как Иисус. Иисус надеялся совсем как обычное, среднее, человеческое существо, что если бы его собрались распять. Бог пришел бы к нему на помощь незамедлительно. Он верил в себя и в своего Бога почти безумно; в этом причина того, что он не беспокоился. Он знал, что если он вступит в Иерусалим, то будет схвачен и распят. Он мог бы спастись, но вследствие его веры в Бога его не волновали слухи. Он говорил: «Бог со мной, мой Отец со мной».

Когда его распинали, он ждал и ждал. Он смотрел вдаль... движутся белые облака... но никаких ангелов, играющих на арфах и поющих «Аллилуйя!» Шесть часов прошли, и его терпение подошло к концу. Наконец, он возопил Богу:

«Почему ты покинул меня?» Однако ответа не было. На самом деле, отвечать некому. Я не жалею на Бога; жаловаться не на кого. Все, что может быть сделано, это делать людей все более бесстрашными, все более укорененными в себе, так чтобы они не нуждались ни в какой помощи. Даже если Бог придет помочь, они откажутся. Пока человечество не придет к такой прочной индивидуальности, Бог будет оставаться. Это наша слабость, это наша беспомощность, это наш страх смерти, это наш страх болезней. Все виды страхов окружают нас, потому что мы не познали пространства в себе, куда страх никогда не входит, где нет смерти, нет рождения, где вы вечны, где вы одно целое с космосом. Тогда, конечно, Бог исчезает из вашего поля зрения, а все организованные религии становятся пустым занятием.

Второй вопрос:

Наш любимый Учитель,

Кажется, от начала и до конца истории, как только человек доходил до концепции «Бог», он одновременно становился более разрушающим – не только по отношению к «неверующим», но и по отношению к своему окружению, к самому себе.

Есть тут связь?

Да, Маниша, связь есть, – но не самая очевидная. Связь эта – весьма скрытое подводное течение.

Когда ты начинаешь верить в Бога, которого не существует, ты к тому же одновременно веришь, что с тобой ничего злого не произойдет. Ты можешь делать все, что захочешь;

Бог – это спаситель, и он самый сострадательный. Ты можешь быть разрушительной, можешь быть насильственной – и все религии были насильственными.

В религиозных крестовых походах миллионы людей были убиты во имя Божье, так как верующий всегда думает, что убивает во имя Бога. Его Бог – единственный истинный Бог; все другие боги фальшивые. А поскольку он разрушитель во имя Бога, насильственен во имя Бога, то Бог должен поддерживать его. В Судный День Бог заберет своих истинно верующих в рай. Иисус будет свидетелем: «Да, этот человек принадлежит к нашему стаду».

Я вспомнил Омара Хайяма, суфийского мистика и поэта. Может быть, ты читала в переводе Фитпджеральда «Рубайят» Омара Хайяма. Самая прекрасная

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org поэзия, потрясающе прекрасная, – но если ты войдешь в нее, то увидишь верующего мусульманина. Он говорит в одном из своих стихов: «Не беспокойся. Пей вино, сколько сможешь, наслаждайся женщинами, сколько сможешь, потому что Бог сострадательен. Это мелкие прегрешения... думаешь. Бог не простит тебя? Значит ты неверующий!» Видишь логику? Он говорит: «Делай все, что захочешь, Бог с тобой? А если ты не делаешь, это означает, что ты не веришь в Бога, в его сострадание и в его любовь. Конечно, человек становится более разрушительным, потому что он может сбросить всю ответственность на Бога. Человек становится созидательным, если вся его ответственность на нем самом. По-моему, медитация и ответственность приходят одновременно. По мере того как ты идешь в глубь себя, ты становишься все более и более ответственной. Ты знаешь, что Бога нет. Ты знаешь, что каждый страдает вокруг тебя, а ты обнаружила пространство, где никакое страдание невозможно. Единственное, что остается для тебя, это разделить твоё пространство, указать сокровенную сущность каждому. Я считаю это величайшим созидательным актом в существовании. Если ты можешь дать кому-то осознать свою сущность, свое неразрушимое существо, свое бессмертие и вечность, ты произвела величайший возможный созидательный акт.

И ты должна делать это, потому что нет Бога, который может сделать это! Только ты можешь сделать это. Медитация отбрасывает тебя к самой себе. Она убирает всю ответственность, которую ты помещаешь в имени Божьем. Очевидно, если Бог создал мир, тогда он ответственен за все, что происходит в мире. Если Бог создал человека, то, разумеется, он создал и его разрушительность тоже, его насильственность, его алчность, его гнев, его склонность к убийству, насилию, самоубийству. За все отвечает Бог, потому что он посадил в тебе зерна всех этих вещей. Ты свободна от ответственности.

Понимаете, что я говорю?

Если Бог создал вас и в Судный День он спрашивает вас:

«Почему вы так сильно предавались наркотикам?» – вы можете схватить его за шиворот и спросить: «Зачем ты создавал эту склонность во мне? Ты отвечаешь, я – нет». Не кукла в ответе, а кукольник, потому что все нити в его руках. Кукла пляшет, если он двигает своими руками за занавеской, кукла дерется, если он двигает руками по-другому, – но вы не можете сказать, что кукла ответственна. Если Бог создал мир, человека и все остальное, тогда никто не отвечает за свои поступки. Окончательная ответственность лежит на Боге. Вы можете совершать любой безнравственный поступок без всякого страха. Бог не был благословением человечеству; это было величайшим проклятием. Свободные от Бога, вы одни в ответе, вы одни бдительны и осознаете, что не следует вредить никому, что не следует влезать на чью-то территорию, что не следует владеть людьми. Только вещами можно обладать – не женами, не мужьями, не детьми.

Раз Бога больше нет в небесах, вы целиком в ответе за каждое дыхание, за каждое движение, за каждый поступок. Бог занимал место кукольника. Это безусловно связано с концепцией Бога. Бог должен исчезнуть из ума человека; только тогда у вас будет огромное чувство ответственности – делиться, помогать людям на пути. Нет никого другого; только мы здесь на земле... одни.

Наша ответственность огромна.

Время Сардара Гурудайяла Сингха – побудьте немного безответственными!
Пэдди сидит как-то днем в пивной, когда по телефону его вызывает его друг, Сиан.

– Алло, – говорит Сиан, – это ты, Пэдди?

– Алло, – отвечает Пэдди, – это ты, Сиан? В чем дело?

– Ах! – говорит Сиан. – Моя машина сломалась, я застрял под Белфастом, и мне нужно сто долларов. Ты можешь мне выслать их?

– Что, – кричит в трубку Пэдди. – Здесь так шумно, не могу расслышать, что ты говоришь!

– Я говорю, мне нужна сотня долларов, – кричит Сиан.

– У тебя плохой телефон, – орет Пэдди, – я не слышу тебя! Тут вдруг вмешивается телефонистка.

– Алло, это телефонистка, – говорит она. – Я прекрасно слышу его!

– Отлично, – говорит Пэдди, – тогда вы и высылайте ему сто долларов!

Старый черный Руфус – железнодорожный стрелочник на линии Чикаго – чу-чу. Однажды ночью на участке Руфуса произошло жуткое происшествие с ночным экспрессом из Мехико и старой «тойотой» сенатора Дингбата. которая была разбита вдребезги вместе со старым добрым сенатором.

Естественно, старый Руфус – главный свидетель судебного слушания, и все

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
дело зависит от того, подал ли Руфус предупреждающий сигнал.

Юристы подвергают Руфуса интенсивному допросу, но Руфус придерживается своей версии.

Я находился вот здесь, ваша честь, – восклицает Руфус, – и я так размахивал своей лампой, что у меня едва не отвалилась рука. Но сенатор не обращал на это никакого внимания!

Позднее председатель правления линии чикаго – чу-чу честер чиз поздравляет Руфуса с его непоколебимым свидетельством.

– Я уверен, – говорит Честер, – что эти проклятые адвокаты запугивали вас и заставляли изменить вашу версию.

– Нет, сэр! Нет, сэр! – восклицает Руфус. – Но я рад, что они не спросили меня, была ли моя лампа включена!

Барри Бугейес разговаривает со своим другом, Марвином Милдевом, немного подвыпив в баре.

– Как прошло твое свидание прошлым вечером? – спрашивает Мервин.

– Ах, – простонал Барри, – это ужасно. То был трагический случай ошибочного отождествления.

– В самом деле? Ошибочное отождествление? – переспрашивает Мервин. – Что ты имеешь в виду?

– Видишь ли, – объясняет Барри, – я назначил свидание в самом дорогом ресторане города. Мы вошли и заказали огромное количество еды, но как только мы приступили к еде, она обнаружила в своем супе таракана.

– Какой ужас! – воскликнул Мервин. – Что же она сделала?

– Она встала, – говорит Барри, – и закричала: «Официант! Уберите это насекомое!», а тот вышвырнул на улицу меня!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвными.

Закройте глаза и почувствуйте тело совершенно застывшим.

Это подходящий момент заглянуть внутрь –

со своим тотальным сознанием,

со своей абсолютной энергией жизни

и с такой настойчивостью,

как будто это будет

вашим последним мгновением на земле.

Глубже и глубже...

Чем больше вы продвигаетесь вглубь,

тем больше вы начнете чувствовать

новое пространство, новую прохладу,

новую свежесть, великое безмолвие,

нисходящее на вас.

И когда вы достигаете центра своего существа,

вы благословенны, вы – будда.

Это ваша Дхармакайя, тело религиозности.

Вы вышли за пределы тела и ума

и вступили в пространство,

где у вас может быть только одно качество –

качество пребывания свидетелем.

Это самый великолепный феномен.

Это ведет вас за ваши пределы

к окончательным истокам существования.

Будьте свидетелем всего того,

что происходит – безмолвие, мир, радость –

внезапно вы чувствуете незримые цветы, осыпающие вас.

Новая жизненная сила, совершенно свежая...

Но вы оставайтесь просто свидетелем.

Не нужно отождествляться – оставайтесь наблюдателем.

Тело – это не вы, ум – это не вы;
вы только свидетель.
Это ваша вечность, это ваша истинная природа.
Сделай это абсолютно несомненным, Ниведано...

Расслабьтесь...
Но продолжайте сохранять свидетельство.
Тело лежит ничком, голова здесь,
но вы – ни то ни другое.
Вы вступили в предельное пространство
своего существа.
Из этого самого пространства вы пришли,
теперь вы возвращаетесь в утробу.
В этот момент аудитория Гаутамы Будды
становится бескрайним океаном без всякой ряби,
океаном сознания.
Ваша отделенность от существования растаяла.
Вы одно с целым.
Вы – целое.
Собирайте побольше блаженства и восторга...
и убеждайте будду,
который является вашей внутренней природой,
пойти с вами,
потому что в тот момент,
когда центр и периферия вашей жизни
становятся одним, вы – просветленный,
вы – пробужденный.
Вы осуществили миссию своей жизни.
В этот миг вы самые благословенные люди на земле.
Вечер был очень замечательным сам по себе,
но ваша искренность и интенсивное усилие
достичь истока своего существа сделали его чудом,
чудесным вечером.
Величайшее чудо, известное мне, –
это знать свое сокровенное существо.
Все другое – это всего лишь наваждение.
Убеждайте будду.
Он должен стать вашей каждодневной деятельностью.
Рубя дрова, нося воду из колодца,
вы должны оставаться буддой.
Находясь на рыночной площади
или сидя молча в своем собственном доме,
вы должны оставаться буддой.
Будда просто означает того, кто осознает,
того, кто пробужден,
того, кто является просто чистым свидетелем.
Ниведано...

Созывайте всех будд назад.
Возвращайтесь возможно тише,
умиротвореннее, грациознее,
все время оставаясь свидетелем.
Посидите несколько мгновений,
чтобы просто вспомнить золотой путь,
по которому вы прошли, удивительный центр,
которого вы коснулись,
красоту и блаженство,
которые вы несете своим дыханием и своим пульсом,
танец, который вы увидели, танец, которым вы стали.
Я называю это буддой:
высшим танцем человеческого существа.
– О'кей, Маниша?
– Да, любимый Учитель.

ТЕПЕРЬ МОЙ ЧЕРЕД

Наш любимый Учитель,
Однажды монах спросил Учителя Нан-ина: «Каково твое особое учение?»
Нан-ин отвечал: «Осенью мы собираем урожай; зимой мы обеспечены».
Другой монах спросил Нан-ина: «Что такое Путь?» Нан-ин ответил: «Коршун

пролетает по огромному небу; ничего не остается там».
По другому поводу, Нан-ин поднялся на трибуну и сказал: «Над массой красной плоти стоит некто неизмеримой высоты».
Тогда вышел монах из собрания и сказал: «Не есть ли это, "Над массой и так далее", путь учителя?»
Нан-ин ответил: «Это так».
На это монах опрокинул дзэнское сиденье.
Нан-ин сказал: «Погляди, что ты за хулиган, что за дикарь!»
Монах не знал, что сказать или сделать, и Нан-ин выгнал его из храма.

Друзья, меня называли почти тридцать лет «так называемым Бхагаваном», «самозванным Бхагаваном». Это было в осуждение мне. Я терпеливо ждал подходящего момента. Подходящий момент пришел. Теперь мой черед.
Я называю всех основателей всех религий самозванными и так называемыми. Люди, которые называли меня «так называемым» и «самозванным», не понимали того, что они провоцировали меня. Теперь я хочу знать, что за условия должны быть соблюдены. Иисус называет себя единственным рожденным сыном Божьим. Как вы думаете, это самозванное, так называемое или там была какая-то комиссия, определившая это? Было это выборами? Было это степенью, присужденной каким-нибудь университетом?

И если он был тем, чем претендовал быть, – никакое еврейское писание даже не упоминает его имени, а он был рожден евреем, и он умер евреем. И если он был правым, каковым все христианство считает его, тогда почему евреи распяли его? Разве не мог бы хоть один рабби, сведущий в древней религии евреев, встать и сказать, что этот человек был невинным? Может быть, он воображал, галлюцинировал, но это не преступление; может, он гресил, что был сыном Божьим, но это тоже не такое преступление, чтобы наказывать распятием. Совершенно ясно, что евреи были сердиты на Иисуса просто потому, что он был «самозванным» сыном Божьим. Бог есть фикция, выдуманная патологическим умом человека, а фикции не заводят сыновей и дочерей. И что случилось с Богом после Иисуса? Неужто он пошел на контроль рождаемости?

Каков критерий?.. Поскольку Иисус пил вино, ел мясо и рыбу, то, конечно же, никакая индийская религия не будет признавать его даже за религиозного.

Но то же самое верно насчет индийских религий и их основателей. Что было такого великого в Махавире, что он считался двадцать четвертым и последним тиртханкарой джайнизма?

Он был современником Гаутамы Будды, и там было шестеро других, которые энергично соперничали в том, чтобы быть двадцать четвертым тиртханкарой, поскольку это было потрясающе почетным статусом, а двадцать четвертый является последним для этой кальпы.

Кальпа означает... все еще остаются миллионы лет. Кальпа означает период времени, за который одно существование – целая вселенная – проходит сквозь черные дыры и исчезает. Потом начинается вторая кальпа, когда к бытию приходит следующая вселенная. Каждая кальпа продолжается миллионы лет, и за эти миллионы лет джайнизмом признаются только двадцать четыре тиртханкары. Очевидно, двадцать три уже было ко времени Гаутамы Будды. Восемь человек были конкурентами, – а я считаю конкуренцию абсолютно нерелигиозной. Сама идея конкуренции насильственна; сама идея конкуренции полна алчности, полна эго. Это не что иное, как скрытая политика: вам нужен определенный престиж, вам требуется респектабельность. Все эти восемь философов и мыслителей виновны в конкурировании, – а все они учили против конкуренции. Поэтому я называю всех их лицемерами. Конкуренция на президента страны или конкуренция на премьер-министра страны ничем не отличается от конкуренции на последнего тиртханкару. Конкуренция – это просто конкуренция: вы хотите

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org свергнуть кого-то другого и занять его место. Все семеро были побеждены, но не каким-то замечательным качеством Махавиры. Его единственным качеством было то, что он оказался большим мазохистом, чем любой из оставшихся семерых. Он истязал себя... это странно, что человечество всегда уважало людей, истязавших себя. Он оставался обнаженным круглый год; он никогда не принимал ванны, никогда не мыл своего рта. Каждый год он вырывал свои волосы, потому что был против технологии; лезвие бритвы – это большая технология для него. Но благодаря этим великим достоинствам – наготы, голоданию месяцами, мучению себя холодом, жарой, неприятию ванны, вырыванию своих волос – такие признаки определенного рода безумия вы обнаружите в каждом доме умалишенных... Самое удивительное, что в сумасшедших домах люди, которые остаются голыми, вырывают свои волосы; обе эти вещи случаются одновременно в одном и том же безумии. А зачем он мучил себя так сильно? Просто чтобы доказать, что он был настоящим преемником двадцати трех тиртханкар, которые предшествовали ему. Это самоутверждение или что-то другое? Я не думаю, что эти качества имеют что-то общее с религией. Не принимать ванну в такой жаркой стране, как Индия, в самом жарком штате Бихаре, скитаться обнаженным... Там не было тротуаров или асфальтовых дорог; грязь накапливалась круглый год, и нагой человек, не принимающий ванны, – это же просто отвратительно.

Я близко контактировал с джайнскими монахами. Обычно я садился как можно дальше от них, потому что все они дурно пахли. Я не считаю вонь религиозной. Когда они рассказывали что-то, само их дыхание было таким удушливым... Они подзывали меня: «Подойди ближе. Почему ты сидишь так далеко?»

Я говорил: «Это моя позиция – не подходить слишком близко к святым. Грешники – ладно; они, по крайней мере, люди. Вы практикуете бесчеловечные вещи. Я не считаю привилегией сидеть близко к вам. Довольно того, что вы звали меня и я пришел; наоборот, меня тошнит в окружении джайнских монахов. Вся атмосфера воняет!»

Ну что особенного было в Махавире? И зачем он состязался? Он критиковал Гаутаму Будду, он так безжалостно критиковал Гошлака. Это были конкуренты. Гошлак был наиболее видным конкурентом Махавиры, и Махавира употреблял такую брань, какую вы только можете представить. Гаутама Будда и сам пробовал участвовать в этом состязании, – а они все против конкуренции! Гаутама Будда хотел быть двадцать четвертым тиртханкаром – это было огромной привилегией и почетом.

Человек, которому требуется почет, не религиозен. От кого вы хотите почета? От слепца? От людей, которые не просветлены? От людей, которые танцуют во тьме? Вы жаждете их уважения? Вы еще хуже тех людей, чье уважения вы хотите. А когда Гаутама не преуспел в этом деле, он провозгласил себя буддой – «так называемым», «самозванным». Я поведаю вам удивительную историю. Гаутама Будда родился, когда его мать стояла под деревом в саду. Он родился у стоявшей женщины; он сошел на землю стоя, тут же сделал семь шагов и провозгласил небесам: «Я – величайший будда из когда-либо рожденных!» Кого же вы зовете самозванным? Как насчет Мухаммеда?

Всякое медицинское исследование фактов его жизни выявляет, что он был эпилептиком, необразованным – и он стал самозванным посланником Божьим. И вам не найти ничего сколько-нибудь ценного...

То же самое верно насчет Кришны и Рамы.

Кришна считается у индусов совершенным воплощением Бога; все остальные несовершенные, частичные воплощения Бога. Я не могу понять, как вы можете резать Бога на части, – но они рассматривают Кришну как совершенное воплощение. Какими же качествами он обладает? Он был безобразнейшим человеком, абсолютно аморальным. Он собрал шестнадцать тысяч женщин, совсем как скотину, а был женат только на одной женщине. Эти шестнадцать тысяч все были замужними женами, они были вырваны из их семей.

Но поскольку он обладал властью, армией, множеством последователей, никто не возразил: «Что ты делаешь? Ты же никогда не сможешь даже запомнить имена шестнадцати тысяч женщин. Ты разрушил шестнадцать тысяч семей. Малые дети остались без матерей; их мужья плачут, но они бедны и не могут сделать ничего против тебя. Их родители стары, они зависели от них. Ты заставил шестнадцать тысяч женщин покинуть свои семьи».

В Индии семья – это не пустяковое явление, как на Западе. На Западе семья состоит, самое большее, из пяти человек: муж, жена и трое детей. В Индии это было совместной семейной системой. Одна семья могла состоять из шестидесяти, пятидесяти человек. Для Кришны просто увидеть прекрасную женщину было достаточно, чтобы потащить ее в свой дворец. И он был тем человеком, который убедил одного из величайших воинов мира, Арджуну, сражаться и вызвать самую большую из когда-либо виданных войн в Индии. Она называется Великая Война, Махабхарата. Довольно странным является это

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org увещевание Арджуны, который не хотел сражаться со своими двоюродными братьями... По обе стороны были родичи, друзья, коллеги, учителя; Арджуна не мог согласиться с этим: убить всех этих людей... Вся Шримад Бхагавадгита, самое известное индуистское религиозное писание, – это сплошные обоснования насилия. И самая ошеломляющая вещь – это то, что великий Махатма Ганди, которого всегда считали ненасильственным – быть может, величайшей ненасильственной личностью в мире, – назвал Шримад Бхагавадгиту своей матерью. Никто не возразил, что Бхагавадгита – это сплошное насилие; она проповедует насилие и войну. Адольф Гитлер мог бы назвать ее своей матерью, и это было бы последовательным, но не Махатма Ганди.

Но лишь слепота не дает вам заглянуть в вашу собственную традицию... Все старое – золото для этих людей. Они никогда не думали того, что прошлое было не таким великим, как вы полагаете. Если оно было великим, откуда же взялись вы? Вы потомок того великого прошлого. Мир не должен был бы находиться в таком беспорядке.

В Китае, – Конфуций, Лао-цзы, Чжуан-цзы... никто не возражал той идее, что женщины не имеют души. Веками в Китае женщины не считались духовными существами – они не имели никакой души, они совсем как мебель. Если муж убивал свою жену, это не было преступлением. И такие люди – Конфуций, Лао-цзы, Чжуан-цзы – терпели все это. Это терпение есть молчаливое согласие. Они могли бы и возразить, но никто не захочет рисковать своим престижем. Никто не захочет быть осужденным слепыми массами. Я говорю вам: все эти религиозные основатели были «так называемыми», «самозванцами».

Я сказал вам, что теперь мой черед, и я собираюсь стать на тропу войны!

Каждый день я буду брать какое-то выражение и стараться объяснить вам, как это выражение поддерживалось всеми религиями, а для человечества было крайне вредным и крайне оскорбительным.

Сегодня я выбрал тему «женщина», поскольку женщины – это половина человечества.

В христианской троице нет места для женщины. Отец, Сын, Святой Дух – абсолютно веселое общество. Даже Иисус, который учит любить своих врагов, был неуважителен к своей матери. Я вспомнил случай...

Иисус поучал толпу на базаре. Его мать не видела его годами, и она стояла снаружи толпы. Кто-то крикнул ему:

«Твоя мать ждет снаружи! Она не видела тебя несколько лет».

Иисус сказал: «Передайте той женщине, – он не смог даже использовать слово "мать". – Передайте той женщине, что никто не является моей матерью, никто не отец мне! Мой отец живет в небесах».

Такое оскорбительное, унижительное отношение к женщине человека, который учит любить своих врагов: «Если кто-то ударит тебя по щеке, подставь ему и другую щеку тоже». Это лицемерие. Хотя он и общался с женщинами, даже с проститутками, он не позволил никакой женщине быть его апостолом. Все двенадцать апостолов были мужчинами. Это мужская шовинистическая идеология.

Как раз сегодня я получил сообщение о женщине, которая была католичкой, воспитанной в католическом монастыре. Ее имя Мишель Роберте. Ей стало очень противно из-за позиции епископов и ее учителей. Епископ говорил ей, что женщина – это дверь в ад! Ей стало до того противно, что она отвергла католицизм, обратилась в буддизм и уехала в Таиланд. Там она обнаружила, что в Таиланде буддизм считает, что женщины не имеют души. Вконец расстроенная, она отбросила саму идею религии.

Гаутама Будда настаивал двадцать лет непрерывно, что никакую женщину нельзя посвящать в его учение. Женщина сначала должна родиться мужчиной, и только тогда ей можно стать учеником. Тогда, если она в мужском теле, есть возможность достичь просветления.

Странно... все эти люди обучали, что вы не есть тело, а когда появляется женщина, она неожиданно становится телом! Сначала она должна переменить тело на мужское.

К несчастью, в то время пластическая хирургия не была доступной, иначе каждой женщине, которая хотела стать посвященной, не пришлось бы дожидаться еще одного рождения; она может применить пластическую хирургию и стать мужчиной сейчас же.

Чего же опасался Будда? Его страх ясно показывает, что он не доверял своим собственным ученикам, сотням так называемых просветленных учеников – он не доверял им. И это естественно, потому что, говорят они это или нет, безбрачие противоестественно, а все религии, которые учили безбрачию, боялись женщин.

Дело не в женщине; дело в том, что если женщина посвящена, то она будет общаться с мужчинами, а что тогда будет с безбрачием?

Но никто – все эти так называемые великие религиозные лидеры – не заглядывал в суть дела и не понимал, что женщина не нужна для разрушения

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вашего безбрачия. Мужчин достаточно: мужчина с женщиной, мужчина с животным – гомосексуализм и содомия так же древни, как и Ветхий Завет. Никто не соблюдал безбрачия.

Да, Будда справлялся – по той простой причине, что двадцать девять лет он был в компании самых прекрасных женщин своего королевства. Он покончил с этим. Довольно так довольно. Но бедных людей, которые не знали никакой любовной связи, посвящают в безбрачие: в этом был его страх. Тот же страх преобладает в джайнизме. Махавира провозгласил то же самое: что никакая женщина не способна вступить в окончательное состояние просветления, пока у нее нет тела мужчины. Снова я должен напомнить вам: эти люди, похоже, совершенно противоречат себе же, постоянно уча, что вы не тело, вы не ум, – а когда дело доходит до женщин, они вдруг забыли всю свою философию. Женщина сперва должна попасть в мужское тело. Что же такого замечательного в мужском теле? Но мужские шовинисты... все основатели религий – это мужские шовинисты.

В джайнизме произошел замечательный инцидент.

Женщина по имени Маллибхай спросила современного тиртханкару, современного джайнского учителя: «Почему женщине препятствуют?» Тот сказал: «По той простой причине, что, если вы не обнажены и не живете так, как живем мы, вы не можете стать просветленной». А женщина, конечно, робеет обнажаться, особенно среди так называемых целомудренных. Но Маллибхай была львицей! Она немедленно сбросила свою одежду и сказала: «Если нагота – единственная проблема, то я обнажена».

И она вошла в глубокие медитации, она подошла к такой высоте, что джайнизм вынужден был признать ее как одного из тиртханкар. Но такая изворотливость, такое бездушие... они переменили ей имя, чтобы потомки никогда не узнали, что женщина стала равной Махавире! Они изменили ей имя с Маллибхай – бхай значит женщина – на Маллинатх – натх значит мужчина.

Я обычно изводил своего отца так: «Я хочу видеть, которая из двадцати четырех статуй в храме – Маллибхай». Он говорил: «Не знаю. Не выводи меня из себя. Они все мужчины!»

Даже статую сделали женщиной! Имя переменили, статую сделали женщиной, чтобы стереть из человеческой памяти тот факт, что женщина стала просветленной.

Ислам не давал женщинам никакой социальной свободы – им не позволялось даже показывать свое лицо. Лица мусульманских женщин потускнели, ведь они не получают даже солнечного света, чистого воздуха, открытого неба. Они вынуждены скрываться под одеждой; вам видны только их глаза. Вы не узнаете даже свою жену.

А что же мусульманские мужчины? Им позволено брать в жены четырех женщин. Мухаммед сам имел девять жен. Теперь это совершенно неестественно. Существование сохраняет определенный баланс равного количества мужчин и женщин, так что если вы женаты на девяти женщинах, восемь мужчин лишаются женщин. Эти восемь мужчин обязательно создадут проститутку, гомосексуализм, содомию и все виды извращений. Раз Мухаммед умудрился иметь девять жен, дверь стала открыта.

Всего сорок лет назад, когда Индия стала независимой, в ней был мусульманский штат, Хайдарабад, и королем штата был Низам. Он имел пятьсот жен – даже в этом столетии – ведь Мухаммед не говорил: «Не выходите за пределы четырех; четыре жены – это нормально. Но если вы в состоянии позволить себе больше, Бог благословляет вас». Пять сотен женщин?..

Я бывал в Хайдерабаде много раз. Я осведомился и был совершенно обескуражен. Эти пять сотен женщин были не только собственными женами Низама; в эти пять сотен женщин были включены также жены его отца – кроме его собственной матери. Жены его деда, которые были еще живы, включались тоже. Они перешли по наследству. Женщина была сведена к товару. Совсем как деньги, дворцы, мебель и бриллианты – они тоже переходят по наследству. Так что Низам получил себе в жены даже своих бабушек, своих прабабушек – и никто не возражал, никакой мусульманин не возражал. Женщина была самой угнетенной, а причина в этих так называемых религиозных людях, в этих самозванных основателях религии.

Фактически религия все еще не родилась.

Вся мои усилия с вами направлены на то, чтобы принести в мир подлинную религиозность. Все прошлое состоит из уродства и непристойности.

Вы будете удивлены, узнав, что вашей так называемой непристойной литературе никак не сравниться с религиозными писаниями – и не только с писаниями, но и со скульптурой тоже. Сходите в Кхаджурахо. В Кхаджурахо было прежде целых сто храмов. Это был город, состоящий только из храмов, а в каждом храме – тысячи статуй обнаженных женщин во всевозможных сексуальных позициях – в таких абсурдных позициях, что если бы вы и попытались, то не справились бы с этим. Я часто заходил в Кхаджурахо,

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org потому что то была дорога к Чхатарпуру, небольшому району, где у меня было много друзей. Мусульмане разрушили семьдесят храмов, а тридцать храмов расположены в уголках дремучего леса и покрыты слоем грязи, что защищает их от мусульман. Поэтому тридцать храмов до сих пор там. Когда я первый раз зашел посмотреть, просто по дороге, я не мог поверить своим глазам. Мужчины и женщины занимались любовью, стоя на голове! Просто стоять на голове неудобно; заниматься любовью... и оба стоят на головах – очевидно, была грандиозная практика, учение, учение в течение всей жизни.

Вы будете удивлены... вашим повесам и распутницам нечем сравниться с Кхаджурахо. Двое мужчин занимаются любовью с одной женщиной с обеих сторон. Трое мужчин занимаются любовью с одной женщиной: двое – с обеих сторон, а один – через рот! И это религиозные храмы! Я собираюсь со временем разоблачить все эти религии. Сейчас я хочу посмотреть, у скольких людей задеты религиозные чувства.

Эти храмы Кхаджурахо не исключительны. Такие же самые храмы существуют в Джагганатх-Пури, где Пури Шанкарачарья, мой заклятый враг, председательствует над теми голыми женщинами! Такие же виды скульптуры есть в Конараке. Они были повсюду в Индии. Большинство из них было разрушено мусульманами, так как они были против статуй. Бог не должен иметь никакой статуи; он не может быть ограничен камнем. Они разрушили миллионы статуй по всей Индии, но все же немного осталось в дремучих лесах или, может быть, вне их досягаемости. Они демонстрируют реальность этой так называемой религиозной страны.

И если вы так обижены, сходите в Кхаджурахо, сходите в Конарак, сходите Пури, и пусть ваши религиозные чувства оскорбляются, как вам будет угодно. Я просто констатирую факты. Я не стукнул так крепко просто потому, что хотел, чтобы эти идиоты, которые называли меня «так называемым, самозванным богом», попросили разъяснений у меня, – но никто так и не попросил. Они просто написали – все – в своих журналах, газетах, книгах, что я – «самозванный бог». Но они не осознали того, что раз я отбросил слово «бхагаван», я собираюсь разоблачить всех ваших Бхагаванов как самозванных, другого пути нет. И я собираюсь разоблачить их по каждому отдельному пункту; бедность, экология, безбрачие, насилие.

Все эти религии были разрушительными, вредными, проклятием человечеству. Они должны быть совершенно уничтожены. Лишь при условии их смерти есть возможность возникновения религиозности, нового человека с новым взглядом, в котором не будет различия между мужчиной и женщиной.

Теперь сутра:

Наш любимый Учитель,

Однажды, монах спросил Учителя Нан-ина:

«Каково твое особое учение?»

Нан-ин ответил: «Осенью мы собираем урожай; зимой мы обеспечены».

Ответ выглядит странным, но смысл его ясен. Он говорит: мы живем от мгновения к мгновению, спонтанно, отзвываясь реальности. В нашем уме нет готовой доктрины, согласно которой мы живем. Мы живем, не раздумывая, за пределами ума, давая нашему сознанию откликаться на реальность. «Осенью мы собираем урожай; зимой мы обеспечены». Фактически, он сказал самую существенную вещь для религиозности.

Нан-ин – один из великих учителей, всегда любимых мною.

Другой монах спросил Нан-ина: «Что такое Путь?»

Нан-ин ответил: «Коршун пролетает по огромному небу; ничего не остается там».

Исчезнуть в окончательном небе по ту сторону горизонтов – и есть «Путь». Человека качества Нан-ина я могу назвать религиозным: так подлинен, так искренен, так точен – ни одного слова больше, ни одного слова меньше. Вам не отредактировать его утверждений, так как они полностью завершены, они совершенны.

Нан-ин ответил: «Коршун пролетает по огромному небу; ничего не остается там». Все растворяется. «Это и есть Путь. Нирвана есть Путь». Двигайся глубоко в свое внутреннее небо и исчезни, и ты будешь един с космосом. Не бывает внешнего пути, не бывает внешнего аскетизма, нет внешнего учения: простая медитативность... Расслабившись в себе самом, ты найдешь свое внутреннее небо. Позволь всему исчезнуть; даже следа не остается позади. Ты пришел домой. Это и есть Путь. По другому поводу Нан-ин поднялся на трибуну и сказал: «Над массой красной плоти стоит некто неизмеримой высоты». Он говорит, что тело – это просто красная плоть. Над телом стоит ваше сознание, подобно великому Гималайскому пику. «Над массой красной плоти

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org стоит некто неизмеримой высоты». Высота до того огромна, она неизмерима. Ваше тело может быть небольшим, но вы – это не ваше тело.

Не имеет значения, тело это мужчины или женщины; оба – это просто масса красной плоти. Сознание не загрязняется и вашими мыслями. Его чистота так абсолютна, что раз вы обрели это, вы обнаружите возвышающийся над вашим собственным телом и умом огромный пик неизмеримого сознания, который достигает высочайшей возможности человеческой жизни и ее потенциала. Вот это настоящие религиозные люди, которые не говорят ненужных вещей. Они попросту констатируют простой факт. Он не делал никакого различия между мужчиной и женщиной. Он гораздо выше Будды, гораздо выше Махавиры, – но он не основал никакой религии. Он жил с любившими его, он делил свое прозрение с любившими его, с друзьями. А когда спрашивали: «Почему вы не основали религию?» – он просто смеялся. Он говорил: «Разве вы не видите другие организованные религии? Они все убивали истину. Я – последнее лицо в создании религии».

Когда я исчезну, я не хочу оставлять свои следы на песках времени». «И вы тоже должны помнить, – говорил он своим ученикам, – никогда после меня не пытайтесь организовывать религию. В тот же миг, когда истина организована, она убивается. Нет способа получить организованную любовь. Это дело индивидуальное». В этом и величие индивидуальности. Никакая организация не может коснуться этого, никакое общество не может достичь этого. Тогда вышел монах из собрания и сказал: «Не есть ли это, "Над массой и так далее", путь учителя?» Не толкуете ли вы о пути учителя за пределами массы, за пределами тела? Это и есть то, от чего он старался отвести своих людей. Тут же перед ним поднимается монах и начинает говорить о том, что: «Это и есть путь».

Вот как возникают писания, вот как возникают религии – от людей, которые интеллектуальны, но никоим образом не просветлены, не пробуждены, не озарены. Они могут понять вещи интеллектуально, могут понять большие сложности, но им не понять очевидную истину вашей внутренней сущности.

Монах сказал: «Не есть ли это, "Над массой и так далее", путь учителя?»

Нан-ин ответил: «Это так».

На это монах опрокинул дзэнское сиденье.

Дзэнское сиденье опрокидывается только тогда, когда кто-то провозглашает свое просветление. Нан-ин сказал: «Это так», – но он не сказал, что монах просветлен: «Ты просто повторяешь, как попугай, то, что я говорил». Но, услышав, что это так и есть, монах, должно быть, подумал: «Я достиг сути». На это монах перевернул дзэнское сиденье учителя. Нан-ин сказал: «Погляди, что ты за хулиган, что ты за дикарь!»

Монах не знал, что сказать или сделать, и Нан-ин выгнал его из храма.

Люди думают, что сострадание не должно делать такой вещи – прогонять его из храма. Но это из сострадания его прогнали из храма – чтобы показать ему: «Ты не просветленный. Сначала получи свой собственный опыт, а потом приходи, я буду приветствовать тебя, и ты можешь переверачивать мое сиденье, можешь садиться на мое сиденье; я освобожу сиденье для тебя. Но сейчас для тебя абсолютно необходимо, чтобы ты был вышвырнут из храма». Это не есть недоброта; это самое высшее сострадание.

Шусай написал:

Как нежное облако
на прекрасной картинке,
первый восход солнца Нового года!

Это замечательные люди! Небольшой ручей, совсем небольшой, но он содержал в себе самое драгоценное.

Когда Шусай говорит: «Как нежное облако на прекрасной картинке, первый восход солнца Нового года!» – это изумление: «Я все еще жив!» Это благодарность: «Я не заслуживаю такого прекрасного солнечного восхода». И, тем не менее, существование продолжает изливаться изо всех направлений, тысячами путей. Но вы тупы, вы глухи, вы слепы. Вы не видите солнечного восхода, вы не видите солнечного заката. Я смотрел на людей, Идущих по улице. Солнце садилось – такие психоделические краски на весь горизонт, – но никто и не взглянул на это. Кто-то говорит сам с собой, вам видны шевелящиеся губы; кто-то занят расчетами, кто-то глядит вниз на землю. Они совершенно не осознают этого великолепного солнечного заката, который никогда не повторится вновь... Но человек эстетического чувства, религиозного сознания будет собирать всю эту красоту, станет единым с солнечным закатом, станет единым с солнечным восходом, станет одной из звезд ночью, станет одной из роз или одним из лотосов. Он будет наслаждаться этим потрясающим таинством, что разворачивается каждое мгновение повсюду вокруг него. Все есть поэзия, и все есть музыка, и все

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org есть грандиозный танец. Но все религии, организовываясь, разрушали вашу чувствительность. Они разрушали вашу восприимчивость.

Когда я преподавал в университете, у меня был прекрасный сад. Около меня всегда был прекрасный сад. Индусский монах, очень известный среди индуистов, пришел навестить меня. Я провел его по саду – ведь мой сад был ежегодным победителем, каждый год первый приз. Мы выращивали такие огромные георгины, такие огромные розы – почти невозможно поверить. И этот старый дурень, индусский монах, сказал мне: «Человек такой духовности, как ваша, не должен потворствовать никаким чувствам».

Даже глядеть на розы – это потворствовать, потому что если вы замечаете красоту розы, то что помешает вам заметить красоту женщины? Чувствительность одна и та же. Разрушить чувствительность, сделать вашу кожу как можно толще, сделать ваш череп таким толстым и отсталым, как это только возможно, так что вы не замечаете ничего... вы не можете наслаждаться этим прекрасным существованием. По моему разумению, если вы не можете наслаждаться тем, что снаружи, вы неспособны к наслаждению тем, что внутри, поскольку внутреннее гораздо глубже. Наружное достижимо немедленно.

Согласно моему опыту наслаждение красотой цветов и звезд заставляет вас заглянуть в себя и осознать: что есть моя красота? Что есть свет моей сущности? Наружная красота указывает в направлении внутреннего. Я за глубокое равновесие. Наслаждайтесь наружной чувствительностью; это будет помогать вам в вашей медитации. Это не будет отвлекать вас. Это отвлекает вас из-за того, что вы сдерживали свою наружную чувствительность. Если вы не замечали красоту женщины или мужчины, то, когда вы закроете глаза, вас окружат прекрасные женщины, прекрасные мужчины. Это было вашим сдерживанием, вашим подавлением, которое выйдет на поверхность в тот момент, когда вы начнете двигаться внутрь. Вы не исполнили своей ответственности к внешнему существованию. Вы недостойны вступить во внутреннее святилище.

Я учу вас любить мир, не отвергать его, потому что это единственный путь найти себя. Вы – часть этого существования, вам не убежать от него. Всякое бегство ложно и создает только обманы.

Маниша спросила:

Наш любимый Учитель,

Не порекомендуешь ли ты своим ученикам – как делал это Гурджиев, – чтобы мы опознали свою «главную черту характера»?

Маниша, нет, абсолютно нет, потому что система Гурджиева совершенно другая.

Вы не можете поместить части одного автомобиля в другой автомобиль, другой модели. Оба автомобиля действуют... Я не против системы Гурджиева, но у меня гораздо более утонченная система. Гурджиев груб, жесток и без нужды уходит в дисциплины, которые не существуют. Их можно отбросить.

Например, то, о чем спрашивает Маниша, было его основной темой: вы должны обнаружить свою главную черту характера. У кого-то главная черта – жадность, у кого-то – ревность, у кого-то – гордость, у кого-то – зависть и так далее и тому подобное.

Я не хочу иметь дело с частями вашего существа по отдельности; это будет долгий процесс. Вот отчего ни один человек среди учеников Гурджиева не стал просветленным – даже П.Д.Успенский, который был его рупором. Никто ничего не знал о Георгии Гурджиеве, пока П.Д.Успенский не начал писать о нем. П.Д.Успенский уже был мировой знаменитостью в математике.

Фактически, если вы хотите понять Георгия Гурджиева, не читайте его книги, вы не поймете того, что он пишет. Он не знал хорошо ни одного языка. Он стал сиротой, когда ему было только девять лет, и тогда он отправился в самую первобытную область мира – на Кавказ. В горах, среди первобытных племен, он переходил от одного племени к другому – все они были кочевниками, непрерывно в движении – так что он научился всему в среде тех кочевников.

Когда он начал писать, ему пришлось выдумывать свои собственные слова, ведь он не знал в совершенстве никакого языка, в особенности современного языка, так что вы удивитесь, обнаружив, что одно предложение занимает целую страницу, одно слово занимает всю строку.

Вам не понятно, о чем же он говорит. К тому времени, когда вы добрались до конца абзаца, вы забыли начало, и вы можете прочесть сотню страниц, но не найдете и десяти строк, которые понятны.

Это был П.Д.Успенский... Если хотите понять Гурджиева, читайте П.Д.Успенского. Он человек современного гения, и он мало-помалу раскрыл с помощью Гурджиева, прожив с ним почти тридцать пять лет, основную суть его учения. Это была одна из самых значительных вещей, но это примитивно. Я считаю, что нет нужды искать свою главную черту. Мы должны выйти за пределы этого. Что за смысл находить ее? Вы должны быть свидетелем всех этих вещей:

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org гнева, жадности, зависти, ревности, насилия, – чем бы это ни было. вы должны быть свидетелем всему этому, не отождествляясь ни с чем.

Это и есть мое уточнение Гурджиева. Гурджиев занимался розничной торговлей: узнать первое, что является главной чертой, потом узнать второе, потом узнать третье... А весь ваш ум полон столько вещей, что если вы собираетесь иметь с ними дело по частям, розничным путем, не хватит жизни. Вам понадобится много жизней, и даже тогда нет гарантии, что вы вспомните то, что приобрели в прошлой жизни.

Разве вы помните все то, что приобрели в своей прошлой жизни? А вы прожили много жизней и, возможно, медитировали, возможно, были аскетом, возможно, следовали определенному пути, но вы не помните ничего.

Я хочу закончить все оптом! Не требуется находить вашу главную черту характера, она будет частью вашего ума. Я хочу, чтобы вы были свидетелем всех своих черт характера. Одним духом кончить всю игру! Маниша, в моем взгляде нет места идеологии Гурджиева. Но я люблю этого человека. Он был примитивен, но он был прав. Но он был правым для примитивных людей, следующих за ним.

Он жил в своей общине близ Парижа, и не более двадцати людей бывало там. Они тоже постепенно исчезали, потому что это оказалось таким долгим, долгим процессом, и скоро они признавали, что этой жизни недостаточно для окончания курса.

Гурджиев умер просветленным сам, но даже П.Д.Успенский не был просветленным.

В конце концов, и он сам – П.Д.Успенский, который сделал Гурджиева известным на весь мир, – бросил свое ученичество, потому что оно было таким мучительным совсем без причины.

Гурджиев был в Тифлисе, в Советском Союзе, а П.Д.Успенский обучал его учению в Лондоне. Тот позвонил ему из Тифлиса, сказав: «Приезжай немедленно! Бросай все». Когда учитель так призывает... Успенский бросил все – он создал большую школу – и кинулся в Тифлис за тысячи миль. И когда он добрался, совершенно усталый, разбитый, к дому Гурджиева, – Гурджиев сказал: «Сейчас же возвращайся и начинай свою работу в Лондоне». Успенский поверить не мог, что тот проделал с ним такую вещь. Ему пришлось бросить все, школа была разрушена; тот приказывал ему приехать: «Оставь все!» – а теперь он не говорит ни единого слова. Он даже не позволил ему войти в дом, он еще подходил, а Гурджиев говорит: «О'кей, ты прибыл; теперь возвращайся. Начиная свою работу в Лондоне». В этом есть какой-то смысл, но самый примитивный. Это означает просто испытание вашего доверия. Но даже Успенский не смог стерпеть такое унижение. Он уничтожил всю свою школу, он покончил со всем, и теперь снова начинать с азов...

Он начал школу снова, но она больше не относилась к живому Гурджиеву. Это касалось только того Гурджиева, о котором Успенский писал. Поэтому он никогда не упоминает полного имени Гурджиева в новых изданиях своих книг, он говорит лишь о «Г». Ему пришлось порвать с ним.

И так произошло почти со всеми учениками. Очень хорошо читать Успенского, но не заходите в книги Гурджиева. Вы выйдете безумными.

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

- Мапочка! Мапочка! – кричит малыш Альберт. – Можно мне пойти на море?
- Нет, не сегодня, Альберт, – отвечает ему мать, – может, завтра. Море далеко, сейчас слишком ветрено и беспокойно – это чересчур опасно.
- Но, мам, – хнычет малыш Альберт, – папа же плавает в море.
- Знаю, дорогой, – говорит ему мать, – но папа как следует застраховал свою жизнь!

Однажды перед судом судьи Грампа предстал огромный негр Лерой за оскорбление действием. Борис Баблбрейн, обвинитель, подверг Лероя строгому перекрестному допросу, стараясь доказать несомненную вину этого черного.

Лерой спокойно смотрит на Бориса и утверждает, что он толкнул истца просто «чуть-чуть».

- О'кей, – хватается за это Баблбрейн, – насколько же сильно?
- А, – спокойно отвечает Лерой, – как я и говорил, просто чуть-чуть.
- Хорошо, – не отстаёт Баблбрейн, – для пользы суда и присяжных, пожалуйста, спуститесь сюда и проиллюстрируйте на мне, насколько сильно это «чуть-чуть».
- Пожалуйста, – говорит Лерой, улыбаясь, спускаясь со свидетельского места.

Борис надеется, что Лерой будет выведен из себя и переборщит со своей демонстрацией, доказав тем самым свою вину.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Когда Лерой подходит к Борису, он вдруг сильно бьет его по ногам, потом хватает его поперек, поднимает над головой и изо всех сил швыряет через комнату.

Отвернувшись от беспорядка на полу, Лерой улыбается судье Грампу и поясняет:

- Ваша честь, тогда была всего одна десятая этого!

Сардар Гурудайял Сингх громыкает по улице на своем стареньком авто, как вдруг его останавливает уличный регулировщик города Пуна офицер Гхансу.

Офицер Гхансу заглядывает в автомобиль и видит большую черную дыру в передаем щитке.

- Что произошло с вашим спидометром? - спрашивает офицер Гхансу.

- Я продал его, - отвечает Сардар Гурудайял Сингх. - Мне он больше не нужен.

- Что это значит, больше не нужен? - кричит полисмен. - Как же вы узнаете, с какой скоростью движетесь?

- Это легко, - смеется Сардар Гурудайял Сингх. - На двадцати милях в час грохочет капот. На тридцати грохочут двери. На сорока слетает мой тюрбан. На пятидесяти скрипят мои зубы. А на шестидесяти мои зубы вылетают!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвными.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Это подходящий момент заглянуть внутрь

со своим тотальным сознанием

и с таким страстным желанием,
как будто это последний миг вашей жизни.

Глубже и глубже...

Чем глубже вы идете,

тем ближе подходите к себе и существованию.

Когда вы движетесь глубже,

великое безмолвие нисходит на вас.

Еще глубже... и хмельной восторг,

словно вы пьете из самого божественного источника.

В тот миг, когда вы достигаете

центра своего существа,

вы знаете без всякого сомнения,

что ваше существование вечно,

ваша сущность -

по ту сторону рождения и смерти.

Центрировавшись, вы - будда, пробужденный.

Запомните одно качество, потому что будда,

пробужденный состоит только из одного качества,

простого и единственного: из свидетельства.

Свидетельствуйте все то, что происходит с вами.

Свидетельствуйте тело далеко на периферии.

Свидетельствуйте ум так же далеко.

Свидетельствуйте также переживания тишины,

спокойствия, восторга. Вы только свидетель.

Не отождествляйтесь ни с чем,

ведите себя к окончательной свободе сознания.

Из этой точки вы можете исчезнуть в голубом небе,

не оставив ни единого следа.

Вы можете стать самим космосом.

В этом окончательная судьба эволюции сознания.

Сделай это свидетельство ясным, Ниведано...

Расслабьтесь. Позвольте себе только одну вещь:
то, что вы свидетель тела, ума,
всех переживаний вокруг вас.
Такое свидетельство делает вас буддой.
Нет другой инициации...
Это и есть ваша самореализация.
В это мгновение
вы самые благословенные люди на земле,
потому что вы вдруг обрели свой центр.
Вы вернули, к тому же, свое право по рождению:
быть буддой.
Вечер был замечательным сам по себе,
но ваше присутствие –
присутствие десяти тысяч будд –
сделало его чудесным вечером.
Я вижу всю аудиторию Гаутамы Будды,
обратившуюся в океан сознания.
Вы расплавляете границы
и становитесь едины с целым.
Это единственный процесс становления святым.
Собирайте побольше тишины, восторга,
блаженства, чувства вечности и убеждайте будду
сопровождать вас,
растаять в вашей ежедневной деятельности,
так чтобы не было разницы между центром
и периферией.
Каждый день, дюйм за дюймом,
дистанция становится все меньше и меньше.
Рано или поздно каждый обретет свою весну,
и внезапно... просветление.
Ниведано...

Возвращайтесь, но возвращайтесь как будды:
безмолвно, грациозно,
бессмертия и посидите несколько мгновений,
припоминая золотой путь,
которым вы путешествовали к своему центру,
и все то, что переживали там.
Это должно стать самым вашим дыханием,
самим вашим пульсом.
Нет причины, почему бы этому не быть!
Быть буддой – это ваше право по рождению.
Я объявляю всему миру:
каждый, кто живет,
имеет право по рождению быть буддой!
Центрируйтесь в своем свидетельствовании,
непоколебимо, как малое пламя свечи в доме,
где ветер не дует и пламя абсолютно не колышется.
Быть центрированным
в непоколебимом свидетельствовании!™ –
это величайший секрет, который я могу сообщить вам.
– О'кей, Маниша?
– Да, любимый Учитель.

ДЕНЬ ВЫДАЛСЯ ВЕСЕЛЫМ

Наш любимый Учитель,
Однажды Чокомана спросили: «.Каково место религиозных упражнений у
Страница 38

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org древних будд?»

Чокоман сказал: «На ходу они просто перешагивали это».

Монах продолжал: «А после того, как они перешагнули?»

Чокоман отозвался: «Лед тает, черепица ломается». Тогда монах спросил: «Как это происходит?» Чокоман ответил поговоркой: «Джентльмен в городе, малые дети во дворе».

По другому поводу монах спросил Чокомана: «Что это за меч, который разрубил волосок, упавший на него?»

«Ты не можешь коснуться его», – ответил Чокоман.

Тогда монах спросил его: «А как же тот, кто пользуется им?»

«Его тело и кости разбиты вдребезги», – сказал Чокоман.

Монах прокомментировал: «Тогда хорошо было бы не иметь возможности прикоснуться к нему!» – на что Чокоман ударил его.

Друзья, день выдался очень веселым. То что я говорил... массы начали доказывать это.

Буддисты взялись за руки с меньшинством мусульманской лиги. Они потребовали от полиции, чтобы меня арестовали, – как будто арестовав меня, они дадут ответ на мои аргументы. Они угрожали, что придут процессией и уничтожат ашрам. Что в точности доказывает то, о чем я уже сказал: что мир все еще не цивилизован и в нем нигде нет такой вещи, как религия. Эти люди попросту недочеловеки. Даже если вы уничтожите этот ашрам, мои аргументы не будут уничтожены. Даже слепому видно это!

Они хотели украсить меня ожерельем из башмаков. Это лишь показывает, что они стали буддистами, но за тысячи лет не забыли ремесла своих предков. Они делали башмаки – они чамары., – а кто угодно, предлагающий башмаки для ожерелья, только демонстрирует свою бедность. Ему больше нечего предложить. Всего лишь бедный башмачник...

Но даже это не уничтожает моего аргумента. Можете принести все на свете башмаки, но, тем не менее, то, что я сказал, и то, что собираюсь сказать, будет оставаться нетронутым и чистым. Эти люди пошли к заместителю комиссара полиции. Он, похоже, хороший, образованный, культурный человек. Он отказал, говоря: «У вас не может быть никакой процессии, так как вы не понимаете... Вы не разобрались». Он пришел в ашрам и сказал так: «Я отказал им в разрешении организовать процессию против вас, либо я арестую их, так как это вообще незаконно».

Все то, что я говорил, я могу сказать в любом суде, в любом высоком суде, в любом верховном суде. И так будет правильно: отвести меня в суд. Либо, если они достаточно разумны, я могу допустить троих лиц – они должны выбрать их, – чтобы спорить со мной по каждому пункту, который задевает их так называемые, самозванные религиозные чувства. Те трое персон должны исполнить условия этого лагеря. Они должны прийти сюда невооруженными, и они должны прийти сюда с отрицательной пробой на СПИД. Мы будем встречать их цветами, не башмаками – у нас достаточно цветов, – и я предоставлю им все шансы спорить по каждому пункту, по которому они захотят.

Но так было всегда, столетиями. Отравив Сократа, они полагали, что уничтожили его аргументы. Его аргументы по-прежнему так же живы, так же крепки, как всегда. Распяв Иисуса, они полагали, что уничтожили возможность возникновения новой религии. Сейчас половина мира христиане.

Вы не можете аргументировать мечами, вы не можете аргументировать брошенными камнями, вы не можете аргументировать уродливыми лозунгами. Это просто доказывает, что вы варвары, недочеловеки.

Наверное, если бы Чарльз Дарвин был жив, я попросил бы его приехать сюда. Всю свою жизнь он разыскивал промежуточное существо, – потому что обезьяны, гориллы или шимпанзе не могут вдруг стать человеком; они должны пройти через переходный период. Я пригласил бы его сюда и рассказал бы ему, что здесь мы обнаружили пропущенное звено – людей, которые больше не гориллы, но также еще и не человеческие существа.

И вот продельваются все попытки закамфлировать тяжбу о смысле слова «бхагаван», потому что я разоблачил не только одну религию, но все религии. Буддисты взялись за руки с мусульманами, совсем не зная, что эти мусульмане разрушили тысячи буддийских статуй, сожгли тысячи буддийских писаний, – и вы боретесь вместе с ними, взявшись за руки?

И мусульмане не понимают того, что Будда не признал бы философии Мухаммеда вообще. Мухаммед был насильственным человеком, непрерывно сражавшимся, воевавшим и убивавшим людей – это и есть то, чем мусульмане занимались все время после Мухаммеда. Убийство становится их профессией.

Вот что меня очень развеселило. Буддисты и мусульмане соединили руки против меня – хороший символ братства. Скоро каждая религия присоединится к вам. Только обождите немного, не спешите.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org Один самозванный джайнский монах, Давлатсагар Сурисварджи, заявил о четырнадцати значениях слова «бхагаван». Это создает камуфляж.

Только для довода я прочту вам значения, что он придал слову «бхагаван». Первое значение – духи, аромат.

Но понятно ли вам значение аромата? Это то, что улавливается чувствами. Запах – это аромат, потому что ваш нос улавливает его. Аромат означает все, что улавливают органы чувств. Ну что общего у этого с Махавирой? Не думаю, чтобы он пользовался духами.

Второе значение – знания. Это делает всех знающих людей в мире «бхагаванами». Все профессора, все деканы, все проректоры, все рабби, все имамы – даже Аятолла Хомейни будут называться Бхагаванами, ведь все они люди знающие. Все ученые брамины, пандиты, священники – не имеет значения, христиане они, мусульмане, индуисты или буддисты. Если знания означают Бхатавана, то все знающие люди становятся Бхагаванами.

Тогда что же такого замечательного в том, чтобы называть Махавиру, Будду, Кришну и Раму Бхагаванами? Всего лишь знающие, совсем как попугаи... повторяющие писания.

Третье значение – это величие, сила.

Не могу не сострадать безмерно этому бедняге, Давлатсагару Сурисварджи. В мире бывают все сорта величия: неужели вы собираетесь назвать Александра Великого, который завоевал мир, Бхагаваном? Неужели вы собираетесь назвать Адольфа Гитлера Бхагаваном? Он верил, что был реинкарнацией еврейского пророка Ильи, и до сих пор есть его последователи в Германии, в Америке и по всему миру.

Я получил письмо от американского президента неонацистского общества, и он сказал мне: «Вы снова и снова критикуете Адольфа Гитлера. Это задевает наши религиозные чувства!»

Я даже и не мечтал никогда критикой Адольфа Гитлера задеть чьи-то религиозные чувства. В своем письме он говорил: «Возможно, вы не знаете, что Адольф Гитлер не был обычным человеческим существом. Он был реинкарнацией еврейского пророка Ильи».

Я написал ему так: «Если он то, что вы говорите, то есть реинкарнация пророка Ильи, тогда вы будете в затруднении, потому что он убил шесть миллионов евреев! Что же это за еврейский пророк?..»

Кого вы собираетесь называть великим? Рональда Рейгана? Неужто вы собираетесь называть великими людей, у которых горы денег?

В Америке богатейший человек имеет четыре миллиона долларов: в Японии богатейший человек имеет двадцать шесть миллионов долларов. Конечно, такого человека нужно называть Бхагаваном. Он одержал победу над каждым в мире. Никогда прежде ни у кого не было двадцати шести миллионов долларов. Прошу прощения, у него двадцать шесть миллиардов долларов.

Япония – это всего лишь четверть Соединенных Штатов по площади, но ее ценность в четыре раза больше, чем всех США. Сейчас Япония должна быть названа великой нацией – богатейшей.

Людей, которые имеют деньги, людей, которые имеют политическую власть, людей, у которых есть научные знания... Неужели вы собираетесь называть Альберта Эйнштейна, человека, заложившего основы атомной энергетики, Бхагаваном?

Что это означает? Все эти значения не имеют отношения к вашему Махавиру, к вашему Будде, к вашему Раме. Они не имеют никакого смысла; это же просто камуфляж.

Четвертое – это успех. Когда я читал это, я сказал: «Ага! Успех – это Бхагаван».

Есть миллионы преуспевающих людей. Есть преуспевшие люди, такие как Пикассо, есть преуспевшие люди, такие как Форд. Неужели вы собираетесь назвагь таких людей Бхагаванами?

Я просто разрубаю одним духом всю бессмыслицу, выдуманную этим человеком, Давлатсагаром Сурисварджи. Откуда он взял все эти значения? Меня это не заботит. Я принял эти значения, не заботясь о лингвистике. Я могу запросто уничтожить все значения, которые он растолковал.

Пятое – это изобилие.

Будда отверг свое царство: какое изобилие? Его не называли Бхагаваном, когда он был принцем; его называли Бхагаваном, когда он отверг царство. Махавиру отверг свое царство. Это были нищие – какое изобилие!

Если изобилие – критерий, то великий Акбар, который управлял большей частью Индии, должен быть назван Бхагаваном. Или Чингисхан, который убил четыре миллиона людей сам, терроризировал целые континенты – Азию и Европу, должен быть назван Бхагаваном. Сталин должен быть назван Бхагаваном, потому что Советский Союз – величайшая территория в мире и он правил ею большую часть своей жизни. Он был человеком, который победил Адольфа Гитлера. Он должен быть назван Бхагаваном, несмотря на то, что он убил миллион

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org русских... даже своих собственных людей. Все диктаторы мира, все богатейшие эксплуататоры мира должны быть названы Бхагаванами, если изобилие есть значение этого слова. Но не Махавира. Стоять голым... какое изобилие? В его руках не было даже чаши для подаяния.

Шестое – отрешенность, беспристрастность.

Если беспристрастность – это критерий, тогда как же Мухаммед, имеющий девятерых жен? А на самой богатой он женился просто ради денег. Ему было всего двадцать шесть, а женщине было сорок. Она была вдовой, но имела самые большие деньги в Саудовской Аравии. Он женился на женщине не ради красоты, не ради любви, а только ради ее денег.

Всю свою жизнь он держался за меч, хотя на своем мече он написал: «Мое послание – мир». Странно... Можете представить себе, скольких людей он убил, и мир

– это его послание! Махавира не примет ни Мухаммеда, ни Иисуса. Иисус очень любил вино. Он даже превратил воду в вино – совершенно уголовный акт. Он навещал проституток. Ни Махавира, ни Будда не смогут признать Иисуса или Мухаммеда как Бхагавана. Какую отрешенность вы видите у Кришны? Он никогда не отвергал своего царства. Он был одним из величайших воинов, завоевателем какой только возможно земли, он не страшился убить миллионы людей в войне. Какая отрешенность? Вы больше не можете называть Кришну Бхагаваном – согласно так называемому самозванному джайнскому монаху Давлатсагару Сурисварджи – вы не можете называть Раму Бхагаваном. Рама – это самое обычное имя в Индии; оно стало почти что синонимом с Бхагаваном. Но Рама никогда не отвергал своего царства. Когда какой-то мойщик белья обнаружил, что его жена не возвращалась домой всю ночь – утром она пришла, очевидно, навещала какого-то любовника, – он сказал: «Я не такой, как Рама, чья жена Сита годами находилась в заключении в руках Раваны, врага Рамы, и он все же принял ее. Я не Рама; убирайся. Не приходи в этот дом снова».

Когда это сообщили Раме, то вместо того, чтобы отвергнуть царство, он отверг Ситу, свою жену, которая была беременна близнецами, ничего не сказав ей. Он просто повелел своему брату: «Отведи ее в дремучий лес и оставь там в каком-нибудь ашраме у индусского провидца». Она спрашивала снова и снова: «Куда ты ведешь меня?», но Лакшмана не мог сказать ничего. Что говорить? – в его глазах были слезы, а она осталась в дремучем лесу. И это отрешенность!

Это напоминает мне: у отца Рамы, Дашратхи, было четыре жены. Рама был старшим сыном, а Бхарата был младшим среди четверых братьев. Бхарата был сыном самой младшей женщины. Конечно, самая младшая жена имела намного больше влияния на Дашратху, чем остальные. Как-то раз самая младшая попросила его... если она попросит о чем-то, он не должен отказывать в этом. И такой старик, подкаблучник... он обещал ей, не зная, что она собирается просить..

Когда время пришло, она попросила Дашратху: «Ты должен помнить, что пообещал мне. Теперь исполни свое обещание! Отправь Раму на четырнадцать лет в изгнание из царства и сделай моего сына Бхарату королем». И тот старик последовал этой глупой идее. Раму выслали, а Сита и Лакшмана, его младший брат, отправились за ним, потому что они были совершенно убеждены, что это было несправедливо.

Они жили в маленьком домике глубоко в лесу Южной Индии, и Сита увидела оленя из золота, пробегающего прямо перед их домом. Раму считают Бхагаваном, а он не смог... Даже идиот сообразил бы, что не бывает оленя из золота. А эти так называемые, самозванные Бхагаваны, называвшие весь мир грезой... – но тот золотой олень не был грезой. Итак, Сита послала его поймать золотого оленя.

Такое полное невежество! Даже вам должно быть ясно, что не бывает оленя из золота. А весь мир иллюзорен! Но золото и олень из золота оказываются окончательной реальностью. Он отправился в лес искать золотого оленя. И он велел Лакшмане не покидать того места, так как Равана был королем Шри-Ланки; он был совсем близко, и была действительная опасность, что он может попытаться похитить Ситу:

«Поэтому, что бы ни произошло, оставайся здесь».

И скоро Рама обнаружил, что золотой олень обернулся чудищем, поэтому он стал звать на помощь. Лакшмана был перед дилеммой: пойти к нему на помощь... но брат велел не оставлять Ситу одну ни при каких условиях. Сита считается одной из самых святых женщин Индии. Она сказала ему: «Иди спасать твоего брата». Лакшмана сказал: «Но мой брат велел мне оставаться здесь защищать тебя». Она ответила: «Я знаю твою защиту. Ты всегда хотел, чтобы мой брат умер, и ты бы мог получить меня!»

И это святая женщина: найти такой абсурдный предлог заставить его пойти! Теперь, оскорбленный, он отправился искать Раму. Но он прочертил перед домом линию и сказал Сите: «Не выходи за эту линию, что бы ни происходило».

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
И Равана пришел – то была целая спланированная тайная акция, – и пришел как нищий. Он поставил такое условие: «Если ты не выйдешь за линию, я не приму ничего из того, что ты даешь мне. И запомни, ты отворачиваешься от нищего, – а тебя считают одной из самых святых женщин! Я голоден, я жажду». Поэтому Сита вышла за линию, и он увел ее на Шри-Ланку. Три года непрерывной войны... и все считали, что Рама воевал из-за своей жены. Все думали: «Какая любовь!» Но это было не так.

Когда Равана потерпел поражение и Ситу забрали в лагерь Рамы, Рама сказал: «Послушай женщина! Я не сражался в этой войне ради тебя. Я воевал за честь моих предков. И что касается тебя, ты не войдешь в мой дом, пока не пройдешь испытание огнем, пока не пройдешь через огонь и не выйдешь живой. Только это будет испытанием твоей чистоты, того, что у тебя не было сексуальных отношений за эти три года в заключении у Раваны». Я всегда удивлялся: если Сита должна была проходить через испытание огнем, почему Рама тоже не должен? Он тоже три года был один, и была вероятность, что он любил другую женщину.

Но это мужское шовинистическое общество.

Сита прошла через огонь. Не думаю, чтобы огонь менял свои правила для разных людей; я думаю, это чистая мифология. Но мой акцент на том, что Рама следовало предпринять то же самое испытание, если бы он был человеком хоть сколько-нибудь честным, если бы он был человеком хоть сколько-нибудь благородным. Требовать от бедной женщины, которая страдала три года в заключении, и не пойти с ней, это абсолютно уродливо и бесчеловечно. И после испытания огнем она, тем не менее, была отвергнута. Только из-за того, что мойщик белья сказал своей жене: «Я не Рама», эго Рамы было задето. Если бы он действительно любил Ситу, он должен был отвергнуть мир, все деньги и все царство, но он отверг несчастную беременную женщину, не сказав ей даже, куда ее ссылали. И вы называете это отрешенностью? Этот человек был слишком сильно привязан к царству.

И эти «Дадите», угнетенные буддисты, не знают вовсе, что Рама был человеком, который убил неприкасаемого – предка этих людей – на том основании, что индуисты не позволяют неприкасаемым, шудрам, даже слушать их религиозные писания. Нельзя читать их без спроса; они не образованны, это во-первых, так что они не могут читать. Даже слушая... их писания загрязняются. А юноша просто из любопытства спросил: «Что такого ценного в этих писаниях?» Несколько браминов совершали ритуал и декламировали Ригведу, а он спрятался за кустами, пытаясь обнаружить, что тут такого ценного. Он был пойман на горячем, он слушал. Его доставили к королю. Рама: «Тебе надлежит покарать этого парня! Такого не должно произойти снова!»

И вы зовете Раму Бхагаваном? Он назначил такое наказание тому юноше, что тот там же и умер. Свинец, горячий, полыхающий и жидкий, залили ему в уши – потому что те уши слышали священное писание браминов. Юноша умер там же. И вы еще зовете Раму Бхагаваном? А в особенности те люди, чьим предком, очевидно, был тот юноша...

Седьмое, красота.

Вы будете удивлены, узнав: статуи Будды очень прекрасны, но непостижимо то, что эти статуи представляют Гаутаму Будду. Он был рожден на границе Непала и Индии; наиболее вероятно, что он выглядел подобно непальцу.

Это лицо историкам хорошо известно и принадлежит оно Александру Великому. Александр пришел в Индию как раз через триста лет после Будды. До этого момента никаких статуй не делали, потому что Будда запрещал делать его статуи: можно было почитать дерево, под которым он стал просветленным.

Но, увидев Александра и красоту греков – Александр был, конечно, одним из самых прекрасных мужчин, – буддисты не устояли перед тем, чтобы взять голову Александра Великого и приставить ее к телу Будды. Это лицо, которое вы видите у Гаутамы Будды, принадлежит Александру Великому, а не Гаутаме Будде.

Во всяком случае, я видел тысячи джайнских монахов – таких уродливых, насколько это возможно. Не представляю себе... Махавира жил обнаженным холодной зимой, жарким летом, питаясь лишь время от времени. Из двенадцати лет он ел только триста шестьдесят пять дней – двухмесячный пост, трехмесячный пост, – но поглядите на его статую. Он выглядит атлетом – даже Мухаммед Али ничто! Он выглядит как великий боксер. Я не думаю, что человек, который не принимал пищи месяцами подряд, который жил под небесами обнаженным холодной зимой и жарким летом, мог бы оставаться прекрасным.

И вы еще зовете его Бхагаваном?

Фактически, даже Гаутама Будда, который был современником Махавиры, критиковал его во многих местах.

У Махавиры было такое «самозванное» утверждение, что ему известно все – прошлое, настоящее, будущее. Он всемогущий, вездесущий, всезнающий. Он знает все то, что произошло прежде, происходит и будет когда-либо

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org происходить; он вездесущ – он присутствует везде; и он всемогущ – он всесильный!

Ранним утром, когда еще темно, я видел, как этот парень, Махавира, наступил на хвост собаки. Когда собака залаяла, он отодвинулся. Этот парень говорит, что знает все – прошлое, настоящее, будущее, – и он не знает, что прямо перед ним спит несчастная собака! И это седьмое качество отбрасывали все ваши так называемые Будды и Махавиры. Красота – это очарование, она тянет вас наружу. Она уводит вас к другому: женщине, мужчине, цветку, летящей птице, – но все это снаружи.

Они все отвергали красоту в том пункте, что и один из самозванных, так называемых индуистских святых, Сурдас... Он не был слепым от рождения, но он отрекся от мира и привык просить себе пищу. Однажды, когда стучался в дверь за пищей, он обнаружил очень красивую женщину, и он не смог забыть ее. Она была в его мыслях, она была в его грезах.

Он снова и снова ходил к тому дому – который был запретным. Вы не должны беспокоить одного домовладельца каждый день из-за милостыни. Но красота женщины притягивала его, как магнит. А женщина и вправду была очень сострадательной, совсем по-матерински. Она готовила замечательную пищу для него, но она и понятия не имела о том, что этот человек был теперь биологически заинтересован в ней.

Рассматривая свою ситуацию, святой рассуждал так:

«Это глаза отняли у меня мое учение, отняли мою отрешенность», – поэтому он выжег оба своих глаза. Никто не знает его имени, Сурдас означает «слепой человек», – но его почитают за тот факт, что он выжег оба свои глаза. Но просто выжиганием обоих своих глаз вы не сможете забыть женщину. Фактически, теперь это будет даже более трудным. Я вспоминаю великого поэта. Он молил Бога: «Когда ты отнял мою возлюбленную, – женщина умерла, – почему ты не ослепил меня? Ведь я вижу ее повсюду. И сколько же мне сопротивляться? Это становится самоистязанием! Одно и то же лицо я вижу повсюду. Если ты забрал ее, то, по крайней мере, пожалуйста, заberi мои глаза».

Но этот поэт ошибается; он не понимает биологию и психологию человека.

Ваши глаза можно отнять, но этим не будет нарушено прекрасное лицо, которое вы увидели. Фактически, теперь вы не увидите больше ничего, что послужило бы отвлечением внимания. Теперь только одно лицо, закрепленное в рамку, и вы – на всю вашу жизнь. Красота осуждалась всеми вашими святыми, а вы придаете слову Бхагаван значение «красота». Все приданные значения воображаемы.

Доблесть... Это значит, что все воины, великие воины, должны стать Бхагаванами. Возможно, этот самозванный монах, Давлатсагар Сурисварджи, не понимал меня вообще, – что за человеку он собрался смотреть в лицо.

Что общего доблесть имеет с Буддой? У него было такое нежное тело, что король Прасенджита, один из величайших королей в те дни, отдал ему своего личного врача – сопровождать Будду, как тень, ведь его тело было таким хрупким. «Он совсем как цветок розы; защищай его всеми способами. Чем дольше он проживет, тем лучше для человечества».

Что это за доблесть? Вы думаете, он был бы в состоянии провести матч по боксу с Мухаммедом Али? Первый же удар по носу, и, возможно, это стало бы его последним дыханием.

Усилие... А Будда учит постоянно безуильности. Меня просто удивляет. Этих людей считают великими святыми! Они не понимают ни одного слова насчет духовной реальности. Это не достигается через усилие; это достигается через расслабление, отбрасыванием всякого усилия, всякого стремления, всякого искания. Только тогда вы приходите к своей собственной сущности. Не через усилие.

Да, деньги обретаются усилием, политическая власть обретаются усилием, – но не духовность.

Желание...

Вот почему я сказал вам, что у меня выдался такой веселый день»

Бхагаван – значит желание, а все учения всех великих просветленных людей мира были против желания.

Пока вы не станете нежелающим, вам не удастся достичь своего сокровенного сияющего «я», своей сущности.

Великолепие... Какое великолепие вы видите в джайнском монахе? Какое великолепие вы видите в ваших индусских святых? Какое великолепие вы видите в Мухаммеде или Иисусе?

Великолепие – это внутреннее переживание, это не что-то видимое глазами.

Но в мире бывали очень великолепные, красивые люди. Клеопатра из Египта считается самой великолепной и величественной женщиной из когда-либо рожденных. Но вы не можете назвать ее Бхагаваном; она была проституткой. Она правила Египтом просто благодаря своей красоте. Всякий, кто приходил

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org завоевать Египет – Цезарь, Антоний и другие великие завоеватели... – она просто шла встречать их, и они влюблялись в нее. Это было невозможно, неотразимо. Но вы не назовете ее Бхагаваном.

Религия: двенадцатое значение.

Какая религия?

Это из-за джайнского святого... джайны полагают, что их религия есть чистейшая религия, самая древняя и высшая по отношению к остальным религиям.

Вы полагаете, папа-поляк – Бхагаван? Он величайший лидер, что касается численности: шестьсот миллионов людей принадлежат католической церкви. Вы думаете, он Бхагаван?

Аятолла Хомейни правит Ираном, и у него в подчинении две тысячи имамов, все священники в каждой мечети всего Ирана. Вы думаете, Аятолла Хомейни – Бхагаван?

Какая религия? О какой религии вы говорите?

В первый раз меня привел в Пуну человек, который был в близком контакте с Махатмой Ганди, – Ришадас Ранка. Основной темой Ганди было то, что все религии равны, хоть это и не было его практикой; это было только теоретическим, словесным. И Ришадас Ранка жил в его ашраме, поэтому он был под очень сильным влиянием идеи, что все религии равны. Он родился под очень сильным влиянием идеи, что все религии равны.

Он родился джайном, так что, очевидно, думал написать книгу синтеза учений Будды и Махавиры. Он показывал мне манускрипт. Я просто взглянул на заглавие и возвратил его. Он сказал: «Вы не посмотрели внутри ни одной страницы?»

Я сказал: «Заглавия достаточно». Заглавие было: «Бхагаван Махавира и Махатма Будда».

Я сказал: «Или вы называете обоих Махатмами, или вы называете обоих Бхагаванами».

Он сказал: «Это трудно. Я не могу назвать Махавиру Махатмой, потому что есть миллионы Махатм. И я не могу назвать Будду Бхагаваном, потому что я родился джайном. Я верю, что Бхагаванами являются только двадцать четыре тиртханкары, и никто другой». Вы не поверите, джайны бросили Кришну в седьмой ад за то, что он вызвал величайшую войну, когда-либо известную Индии. Он последний преступник.

И то же самое верно насчет индуистов... Индуисты даже не упоминали этого замечательного религиозного человека, эту великую красоту Махавиру. Они нигде даже не упоминали его имени в своих писаниях.

Никакой источник того времени, кроме Будды, даже не упоминает имени Махавиры. Если бы он был настолько великим, таким великолепным, всемогущим, всезнающим, вездесущим, думаете, современная ему литература упустила бы его совершенно? А Будда упоминал его только для критики. Это только из слов Будды у нас есть уверенность, что человек, называемый Махавирой, когда-либо жил на самом деле.

Но то же самое сделали Будде индуисты. Он был, конечно, очень влиятельным человеком, очень рациональным и логичным человеком. Индуисты не могли отрицать его, но они не могли также в признать его, потому что он был против кастовой системы, он был против Вед, против всей традиции индуистов. Он родился индусом.

Но помните всегда, одно дело говорить об этом, и другое дело – жить этим. Он никогда не посвятил ни единого шудры в свои ученики, хоть он и выступал против кастовой системы. Это послужило бы доказательством. Он выступал против богатства, но все короли Индии были его учениками, мирскими учениками. Большинство его просветленных учеников были принцами, которые оставили свои царства и пришли к его ногам. Но я не наталкивался ни на одного посвященного шудру.

А шудры обращаются в буддизм. Они должны представить доказательство, что Будда посвятил какого-нибудь шудру – единственного шудру – в свою общину. Вопрос никогда не возникал.

Но он был очень влиятельным, гораздо более влиятельным, чем Махавира, более красноречивым. Индуисты не смогли бы просто игнорировать его. Они вынуждены были признать его таким способом – очень ловким способом. Их Пураны говорят...

Эти так называемые буддисты, самозванные буддисты, которые хотят уничтожить мою коммуно, должны сперва заглянуть в индуистские писания. Индуистские писания, особенно Пураны – «пурана» значит древние истории, древние притчи, древние метафоры... В Пуранах у них есть замечательная история для вас и для всех буддистов.

Бог создал мир. Он также создал ад и небеса – небеса для добродетельных и ад для грешников. И он создал дьявола быть королем ада, контролировать, управлять, содержать. Но тысячетлетия проходили, и никто не приходил в ад.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Все были настолько добродетельны, что шли прямо на небеса.

Дьяволу наскучило ждать, ждать и ждать. Наконец он обратился к Богу. Он сказал: «Ты делаешь меня посмешищем. За тысячелетия ни единый человек не вошел в ад, и я сижу там один понапрасну. Какой смысл?»

Бог сказал: «Не волнуйся. Вернись, и я воплощусь под именем Гаутамы Будды, я испорчу людские умы, я испорчу людскую мораль, я создам грешников. Ты больше не будешь одиноким».

Таким образом, индуисты приняли Гаутаму Будду как одну из инкарнаций Бога, но, с другой стороны. Бога, который приходит испортить людей. Бога, который приходит наполнить ад толпами. Со времени Гаутамы Будды ад переполнен; многие люди веками стоят в очереди. Все это благодаря великому развращению, которое Гаутама Будда принес этой земле.

Вы видите ловкость и хитрость ума индуистских священников?

И эти буддисты хотят, чтобы меня арестовали?

Сначала дайте людям арестовать того, кто все еще придерживается таких писаний как религиозных и святых.

Тринадцатое значение – освобождение.

Но все в мире были освобожденными: Лао-цзы в Китае, Чжуан-цзы в Китае – вы не называете их Бхагаванами.

Я первый человек, представляющий Лао-цзы, Чжуан-цзы и тысячи других этой стране; иначе люди никогда бы не услышали их имен. Они все говорят об окончательном освобождении. Тысячи дзэнских учителей жили освобожденными, но зовете ли вы их Бхагаванами? Я спрашиваю это у Давлатсара Сурисварджи, самозванного джайнского святого.

И последнее – ему не удалось скрыть этого в этом длинном списке – последним идет йони. Это было мое значение, которое я давал вам. Йони означает бхаг, йони означает женский половой орган, влагалище. Но он все еще пытается замаскировать вопрос. Он говорит: «В джайнской религии йони не означает влагалище». Я был удивлен, узнав, что религия не имеет ничего общего с влагалищем!

Что же это означает в джайнской религии? Это означает цикл рождения и смерти.

О'кей. Как же вы управляетесь с рождением и смертью без влагалища и без мужских гениталий?

Наконец-то я поймал его с поличным. Йони означает цикл рождения и смерти. Как же вы справляетесь с этим?

Без женщины и мужчины не бывает рождения и смерти.

Поэтому в скобках он пишет йони – и это есть единственное значение. Все остальные – просто подделки, попытки создать большое облако тумана в людских умах.

Если йони означает цикл рождения и смерти, это означает матку женщины и пенис мужчины. Встреча этих двух сущностей порождает цикл рождения и смерти. Вот что я рассказывал вам, а они сердились на меня. Пойдите к Сурисварджи и спросите его: «Как рождение и смерть приходят к существованию – через рот женщины?»

Быть просто честным – не преступление. Вот почему я говорю, что готов встретиться лицом к лицу с кем угодно, на любом суде. Или, если вы достаточно разумны, я готов пригласить вас сюда, и пункт за пунктом я хочу обсудить все то, что задевает ваши так называемые, самозванные религиозные чувства.

Теперь сутра Маниши:

Наш. любимый Учитель,

Однажды Чокомана спросили: «Каково место религиозных упражнений у древних будд?»

Это люди, которые подсчитывают! Чокоман – это великий дзэнский учитель.

Чокоман сказал: «На ходу они просто перешагивают это».

Вопрос был: «Каково место религиозных упражнений у древних будд?»

Чокоман назвал только одно упражнение: «На ходу они просто перешагивали это».

Всю дисциплину, все правила морали, все так называемые писания, – они просто перешагивали все это. Это и есть единственное послание древних будд.

Монах продолжал: «А после того, как они перешагнули? Что происходит, когда они перешагнули писания, религиозные упражнения, дисциплину, мораль и все сорта добродетелей? Что происходит?»

Чокоман отозвался: «Лед тает, черепица ломается». Он говорит: «В тот миг, когда кто-то перешагивает головы статуй, священных писаний и так называемых религиозных упражнений, лед начинает таять. Ваша разделенность с существованием начинает таять совсем как лед. Черепица ломается... Ваши эго начинают ломаться, как черепица. Открытое небо, предельное существование, и вы больше не отделены от этого».

Лед растаял в океане, и таким же самым образом просветленный человек

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org находит свое сознание растянувшимся в океане космоса.

В этих людях был свой стержень.

Тогда монах спросил: «Как это происходит?»

Он не смог понять, иначе больше не было никакого смысла спрашивать что-нибудь. Учитель сказал все.

Чокоман ответил поговоркой: «Джентльмен в городе, малые дети во дворе».

Это очень удивительный ответ. Он говорит: «Ты не понял. Я сказал все. Теперь остается быть просто городским джентльменом с малыми детьми во дворе. Забудь все о древних буддах. Доберись до города, найди женщину, заведи детей и двигайся в цикле рождения и смерти – йони».

По другому поводу монах спросил Чокомана: «Что это за меч., который разрубит волосок, упавший на него?»

Великие фехтовальщики на своем финальном экзамене разрубают волоски своими мечами. Один волосок становится двумя волосками. Волос – это тончайшая вещь, которую вы можете найти. Разрубить его мечом и сделать два волоса из одного... Человек спрашивает: «Что это за меч, который разрубит волос, упавший на него, надвое?»

Я рассказывал вам о дзэнской истории...

На финальном состязании бойцов Японии обычно председательствовал сам император. К финалу подошли три человека, победившие всех остальных в стране. Тысячи людей, которые любили состязания на мечах...

В Японии это любят как медитацию, потому что боец на мечах не допускает ни мгновения колебаний в своем уме. Если он колеблется, он погиб. Он должен оставаться в не-уме, так чтобы не вздрагивала никакая мысль, и он должен действовать от не-ума. Это позволяет действовать через него существованию.

Это замечательный опыт медитации.

Японцы обращали странные вещи в медитацию: состязание на мечах – просто невероятно; стрельба из лука – просто невероятно. Кто бы мог подумать, что состязание на мечах и стрельба из лука станут медитациями? Но в Японии такая трансформация произошла.

Те трое фехтовальщиков были великолепно. Они прибыли из разных краев, побеждая все время. Король выпустил муху для первого фехтовальщика, тот разрубил муху на две части. Были большие аплодисменты и возгласы. Люди видели летящее насекомое, и человек разрубил его в воздухе надвое.

Второй человек... выпустили вторую муху, и тот разрубил вторую муху на три части прямо в воздухе. Люди не могли поверить своим глазам.

Потом третий – и все ждали: «Что же теперь произойдет?»

Третья муха была выпущена, и третий фехтовальщик взмахнул своим мечом, а люди начали смеяться, потому что муха улетела прочь, совсем не разрубленная.

Фехтовальщик сказал: «Замолчите! Вы не знаете ничего о фехтовании. У этой мухи больше не будет детей!»

Он стал победителем. Он вырезал самый цикл рождения и смерти. Он освободил муху.

«Что это за меч? – спросил монах, – который разрубит волосок, упавший на него?»

«Ты не можешь коснуться его», – ответил Чокоман.

Он так тонок.

Чокоман говорит о внутреннем мече, который разрубает все струны, соединяющие вас с телом и умом, и оставляет вас в абсолютном безмолвии, просто свидетелем. Ты не можешь коснуться того меча. Но монах упорствовал. Потом он спросил: «А как же тот, кто пользуется им? Я, может быть, инее состоянии коснуться его, но как же тот, кто пользуется им?» «Его тело и кости разбиты вдребезги», – сказал Чокоман. Тот, кто пользуется им, – мечом свидетельствования, мечом медитации, – его ум и все то, что он обычно принимал за себя, отброшено в прах. То, что остается позади, это чистое зеркалоподобное свидетельствование. Монах прокомментировал: «Тогда хорошо было бы не иметь возможности прикоснуться к нему!» Он продолжает понимать неверно и превратно.

«Если тот меч разрушает тело, кости, ум и вообще все, --то лучше не касаться его» – на что Чокоман ударил его. Этого было достаточно.

Но такие идиоты повсюду в мире. Их тупые головы таковы, что вы продолжаете колотить их, а это никак не дойдет до их сознания. Ничего не произошло с тем человеком. Обычно в дзэнских историях, когда учитель бьет ученика, тот становится просветленным. Здесь, человек уходит в город и, похоже, становится джентльменом: «Иметь жену и детей и поворачивать колесо рождения и смерти», называемое в джайнизме йони.

Басе написал:

Когда вещь сказана,
губы делаются совсем холодными,
как осенний ветер.

Басе – это величайший писатель хокку. Его хокку никогда никем не были превзойдены.

Когда вещь сказана – смысл таков, что, когда кто-то говорит нечто из подлинного переживания, когда нечто исходит от безмолвия вашей сокровенной сущности, губы делаются совсем холодными, потому что вы приходите из такого прохладного места, как Гималаи. В самой вашей сокровенной сущности все прохладно, так что, когда какое-то слово сходит с губ, губы делаются совсем холодными, как осенний ветер.

Вы высказываетесь от ума, вы просто повторяете то, что было обусловленным внутри вас. Вы даже не настолько разумны, как попугай. Я слышал...

У женщины был замечательный попугай, но он умер. Она очень расстроилась и была в отчаянии. Ее соседи сказали: «Не мучайся так сильно. Сходи в лавку и купи другого попугая, еще лучше прежнего».

Так что она пошла в лавку, и ей понравился один попугай своей красотой – Сурисварджи назвал его Бхагаваном. Но продавец настаивал: «Мадам, можете выбрать любого – у нас сотни попугаев, – только оставьте в покое этого».

Чем больше он настаивал, тем больше женщина говорила: «Какой, бы ни была цена, это не проблема. Я решила, я беру этого попугая».

Продавец сказал: «Если вы настаиваете, я дам его вам. Дело не в цене; дело в том, что этот попугай жил в ужасном месте. Он прибыл из дома проститутки, так что он пользуется непечатными словами», – вроде Бхагавана!

Женщина сказала: «Я справлюсь, я выучу его. У меня нет другой работы. Мой муж умер, и вместо мужа я приобрела попугая, так как мой муж не занимался ничем иным, кроме того, что способен делать попугай – и гораздо лучше. Я справлюсь, не беспокойтесь». Итак, она приобрела попугая и принялась за его обучение. Но попугай был невыносим. Она учила его христианской канонической молитве, а он мог произнести: «Е... я все это!» Женщина была в растерянности: что же делать с этим попугаем?

Тут пришло воскресенье, и епископ совершал обход. Было раннее утро, женщина только что поднялась и увидела автомобиль епископа. Она снова накрыла клетку попугая, так как никому не известно, что скажет этот малый. Перед епископом это могло бы оказаться очень неловким. Как только вошел епископ, попугай в клетке, скрытый за одеялом, сказал: «Ага! Сегодняшний день был совсем коротким!» Ежедневно утром одеяло убиралось, а вечером клетка накрывалась снова. Он сказал: «Сегодняшний день был совсем коротким. Никогда не видал такого короткого дня».

Епископ спросил: «Что случилось? Зачем вы укрыли беднягу попугая?»

Тут женщина растерялась, не зная, что делать. Она сказала: «Я смущена, но должна предупредить вас: он употребляет непечатные слова».

Епископ ответил: «Не беспокойтесь. У меня у самого есть попугай, который является весьма религиозной и священной особой. Целый день он продолжает пересчитывать четки, молясь Богу. Дайте своего попугая на несколько дней мне, и я посажу его в клетку к моему попугаю. Он настолько священная особа, что обучит вашего попугая быть добродетельным, быть католиком».

И что же случилось, когда прибыл новый попугай?

Другой попугай заглянул тому в глаза и отбросил четки.

Епископ не мог поверить этому; он сказал: «Почему ты бросил четки?»

Попугай ответил: «Моя молитва исполнена! Я просил подружку. Она прибыла!»

Маниша спросила:

Наш любимый Учитель,

Меня изумляет то, что ни одна персона – повсюду в целом мире – не поднимается на Ваши вызовы и не отвечает Вам. Как Ваша ученица и любительница хорошей дискуссии я желаю, чтобы у кого-то было мужество спорить с Вами.

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Неужели людям так недостает какого-то огня, что у них нет инициативы вступить за общество, где они живут, и ценности, которыми они живут?

Маниша, это не вопрос мужества. Мужество не довод. У миллионов людей есть мужество. Нужна гениальность, а мужество не имеет ничего общего с гениальностью. Нужен потрясающий разум. А мои аргументы не происходят также и от разума. Мои аргументы возникают из моей ясности не-ума. Если кто-то обладает не-умом, он поймет меня тотчас же без всякого аргумента. Так что это очень сложное дело. Давайте перейдем к простым делам: время Сардара Гурудайяла Сингха.

Ковальский приезжает в Сан-Франциско впервые в жизни и очень возбужден, увидев городские огни... город огней. Он останавливается в известном отеле Даффи Дака и, перед тем как отправиться спать, спрашивает у служащего, когда подают еду.

- Сэр, - отвечает служащий Реджинальд, - мы подаем завтрак с шести до одиннадцати, ленч с одиннадцати до трех и обед с трех до восьми.

- Боже мой! - восклицает Ковальский. - Когда же, черт возьми, мне смотреть достопримечательности?

Дедушка Гингл не на шутку обеспокоен своим здоровьем и, волнуясь, ожидает в коридоре госпиталя Хэмпшоп, в то время как бригада видных врачей консультируется по поводу его случая.

Все доктора удалились в другую комнату обсудить состояние старика, но дед спрятал своего племянника, малыша Альберта, в уборной, чтобы подслушивать. С тем, чтобы потом Альберт доложил ему истинную ситуацию.

Через несколько минут Альберт выскакивает и подбегает к старику.

- Скорее, Альберт, - просит дедушка дрожащим голосом,

- что сказали врачи?

- Не могу сказать наверняка, - докладывает малыш Альберт. - Я прислушивался как следует, но они пользовались такими большими словами, что я не запомнил многих из них. Но одну вещь я запомнил.

- Говори! - кричит дедушка. - Что у меня?

- Ну, они сказали: «Мы выясним это на вскрытии!»

Однажды у Жемчужных Врат Святой Петр открывает дверь и приветствует троих вновь прибывших: миссис Балони, набожную католичку, миссис Бейкер, добрую протестантку, и мамашу Фейгенбаум, еврейку.

- О'кей, - говорит Петр, приглашая женщин, - сейчас вы вступили на небеса - это место, где все ваши мечты свершаются. Поэтому каждая из вас может сказать мне свое особое желание. - Мое желание, - говорит миссис Балони, католичка, поглядывая на миссис Бейкер, - заключается в том, чтобы вы избавились от всех на свете протестантов! - Боже мой! - восклицает Петр. - Что за странное дело - говорить это здесь на небесах. Что у вас, миссис Бейкер? - Мое желание, - выкрикивает миссис Бейкер, протестантка, яростно глядя на миссис Балони, - уничтожить всех на свете католиков! - Боже милосердный! - вскрикивает Святой Петр. - Это действительно странно.

Потом, обернувшись к миссис Фейгенбаум, Петр спрашивает:

- О'кей, мамаша, а у вас что?

- Ой, вей! - говорит мамаша Фейгенбаум, размахивая руками. - Что у меня? Ах! У меня ничего - дайте моим подругам то, что они хотят!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвными.
Закройте глаза и почувствуйте свое тело совершенно застывшим.
Это подходящий момент вступить в свое внутреннее естество.
Соберите все свое сознание, всю свою энергию жизни с такой страстной настойчивостью,

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
как будто это будет последним мгновением
вашей жизни.
Потом бросайтесь к центру своего существа,
который является единственным убежищем от смерти,
который является единственным приютом
во всем существовании,
единственной гарантией.
Как только вы приблизитесь
к своей внутренней сущности,
вы почувствуете прохладное дуновение,
великое безмолвие, нисходящее на вас,
новое благоухание,
которого вы никогда не знали прежде.
Как только вы устроились в своем центре,
потрясающий восторг овладеет вами.
Вы пьяны божественным.
Вы отыскивали свое сокровенное,
тайное сокровище, будду, пробужденного.
У пробужденного только одно качество,
и это качество – свидетельство.
Свидетельствуйте:
ваше тело – это не вы,
ваш ум – это не вы.
Все остальные переживания,
какими бы прекрасными они ни были, – это не вы.
Вы только свидетель.
Когда свидетельство углубляется,
вы начинаете таять –
лед тает в океаническом сознании вселенной.
Ниведано...

Расслабьтесь, но сохраняйте свидетельство.
В это мгновение
вы самые благословенные души на земле.
Я вижу, лед тает...
Я вижу, аудитория Будды становится
безбрежным океаном сознания без единой ряби.
Эта красота и есть вы.
Это блаженство и есть вы.
Эта вечность и есть вы.
Вы были всегда здесь.
Вы были всегда здесь, в теле или без тела,
но ваше существование вечно.
Я учу вечность,
и только тогда, когда вы переживаете вечность,
вы знаете, что такое свобода.
Потом вы исчезаете в голубом небе космоса.
Исчезновение в космосе – это не аннигиляция;
это значит стать единым с целым.
А стать единым с целым – это единственная святость.
Все остальное просто обман.
Собирайте побольше цветов, побольше сока...
Вы у самых корней своей сущности.
Наполняйтесь всеми благоуханиями,
всеми безмолвиями, истиной, красотой, добром.
И убеждайте будду сопровождать вас.
Пока будда не становится вашей ежедневной жизнью,
вы только бодхисаттва –
бодхисаттва означает семя будды, –
но я хочу, чтобы вы были буддой в цветущем лотосе.
Семенами вы были многие, многие жизни.
Пора становиться цветком.
Я прихожу к вам как весна.
Ниведано...

Возвращайтесь.
Но возвращайтесь

Таинство и поэзия запредельного. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
совершенно трансформированными,
с грацией, которой не было у вас прежде,
спокойно, умиротворенно.
Посидите несколько мгновений,
чтобы припомнить золотой путь,
которым вы путешествовали
к самому центру своего существа.
Наблюдайте, свидетельствуйте,
что каждый день, дюйм за дюймом,
различие, дистанция между периферией вашей жизни
и центром становится все меньше, меньше и меньше.
И недалек тот день,
когда вдруг ваша периферия сольется с центром.
Этот миг и есть миг просветления.
В этот миг будда приходит
к своему окончательному расцвету.
Я не хочу, чтобы вы были буддистами.
Я хочу, чтобы вы были буддами!
Меньше, чем это, не для тех,
у кого есть разум, не для подлинных искателей истины.
– О'кей, Маниша?
Да, любимый Учитель.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!